

С. Н. Кучевасова, И. Я. Мурзина

Мы живем на Урале

Фольклорно-этнографический
справочник

Екатеринбург
2017

ББК 63.5.: 26.89(235.55)
К 95

Кучевасова С. Н.

К 95 Мы живем на Урале : фольклорно-этнографический справочник / С. Н. Кучевасова, И. Я. Мурзина. – Екатеринбург: ООО «Ситипресс», 2017. – 96 с.

ISBN 978-5-9909169-4-4

Фольклорно-этнографический справочник «Мы живем на Урале» посвящен системному представлению об этнокультурных особенностях Среднего Урала. Характер заселения края, взаимодействие народов на протяжении XVI–XX вв. нашли свое воплощение в их материальной и духовной культуре. Авторы показывают динамику изменений этнического состава населения, раскрывают специфику современного этапа развития культуры. В жанре этнографического очерка представлена информация о русских, украинцах, белорусах, татарах, башкирах, представителях финно-угорских народов.

Особое внимание уделяется вопросам сохранения народной культуры, задачам, которые решают учреждения культуры и национально-культурные автономии Екатеринбурга и Свердловской области на этом пути.

Справочник предназначен педагогам, реализующим федеральный государственный образовательный стандарт в предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», школьникам, студентам.

ББК 63.5.: 26.89(235.55)

ISBN 978-5-9909169-4-4

© Кучевасова С.Н., Мурзина И.Я., 2017

© ООО «Ситипресс», 2017

© ООО «Веста», 2017

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА

Расположение региона на стыке Европы и Азии превращало Урал в перекресток путей многих народов, что предопределило сложную этнокультурную историю края. В начавшейся с XVI в. колонизации земель, на которых жили финно-угорские и тюркские племена и народности, принимали участие не только выходцы с Русского Севера, центральных областей Поволжья, юга европейской России, но и двинувшиеся на Восток вместе с русскими народы Поволжья (удмурты, марийцы, казанские татары). Несмотря на бурные процессы взаимодействия (интеграции и дифференциации одновременно) различных национально-культурных и религиозных традиций, общественных укладов и способов жизни население Урала к началу XX в. представляло собой «пестрое разнообразие».

Изучение этнокультурной истории Урала дает богатый материал как о конкретных народах, проживавших на данной территории, так и о взаимодействии этносов, нашедшее свое воплощение и в материальной и в духовной культуре.

На территории региона проживают

- русские, составляющие большинство в составе населения;
- народы, генетически связанные с древними полиэтническими государствами и этническими сообществами Великой Степи (татары и башкиры);
- относительно крупные народы, отличавшиеся давними культурно-хозяйственными связями с русскими (коми, марийцы, мордва);
- малочисленные народы, в развитии которых отмечено преобладание ассимиляционной тенденции (малые народы Севера: ханты, манси);
- представители различных народов, дисперсно расселенных на территории Российской Федерации (немцы, поляки, евреи, украинцы, народы Балтии).

Этносы, населяющие Урал, объединяет природно-географическая среда проживания. Природные условия активно влияли на жизнь народов, создавая оптимальные формы материальной культуры. Процессы взаимодействия коренных и мигрировавших народов ускорялись там, где существовало меньше препятствий (прежде всего географических) для контактов представителей разных этнических групп. Общими для населения становились системы верований и представлений о мире,

Башкиры.
Копия с гравюры XVIII в.

также связанные с условиями проживания. Все это обусловило тот неповторимый образ, который мы называем культурой Урала.

Первый этап колонизации Урала Новгородом, а позднее Московским государством относится к XIV–XV вв. Он сопровождался эпизодическими походами русских войск и стихийной крестьянской колонизацией. После падения Казанского и Сибирского ханств и Ногайской Орды во второй половине XVI в. в состав Российского государства вошла Башкирия. В этот период тысячи русских, украинских, татарских, марийских, чувашских, мордовских и других крестьян, пытаясь уйти от безземелья и крепостничества, устремились в Приуралье и на Урал, что способствовало развитию производительных сил региона.

Второй этап колонизации связан со строительством крепостей и городов, с развитием горнозаводского дела в конце XVII–XVIII вв. По указу Императрицы Анны Иоанновны от 20 августа 1739 г. запрещалось принимать «великороссийских людей и крестьян», большинство из которых были беглые, и разрешалось переселение в Оренбургскую губернию черкес и украинцев. Наиболее интенсивное переселение представителей этих национальностей продолжалось до середины XVIII в., по подсчетам В. Я. Бабенко, в этот период на Южном Урале проживало около 3,5 тыс. человек украинской национальности. В этот же период проходил насильственный перевод помещичьих из Казанской губер-

В. Суриков. Покорение Сибири
Ермаком

нии – преимущественно татар. В середине XVIII в. на долю миграции приходилось около 60% всего прироста населения Южного Урала. Крепостное право сдерживало переселенческое движение. В XIX в. как до реформы 1861 г., так и после нее, в Приуралье, Прикамье и на горнозаводском Урале наблюдался стабильный отток населения, тогда как в Оренбургскую губернию (а позже выделенную из ее состава Уфимскую) происходил систематический приток сельскохозяйственного населения из Поволжья, Центральной России и Малороссии. Таким образом, на территории нынешней Оренбургской области, Башкирии и юго-запада Челябинской области проживали переселенцы различных национальностей. В конце XIX в. они составляли от 50 до 70% всех жителей данных поселений.

С развитием горнозаводской промышленности на Урале представители аборигенных народностей все больше вовлекались в заводские и добывающие производства. В XVIII – первой половине XIX вв. на казенные предприятия в принудительном порядке по рекрутским наборам присылались в значительном количестве удмурты, мари, чуваша, татары и даже карелы. После 1861 г. они стали работать добровольно по найму. Много коми-зырян, татар, башкир работало на рудниках, золотых приисках, на лесозаготовках.

Несмотря на характерные тенденции усложнения этнического состава населения Урала, русское население было преобладающим. В то же время доля русских в составе населения уральских губерний заметно различалась, изменяя от трети в Уфимской губернии до 9/10 в Пермской губернии.

Национальный состав населения Урала в 1898 г., %

	Курганск. обл.	Оренб. обл.	Пермск. обл.	Свердл. обл.	Челябин. обл.	Башкир. респ.	Удм. респ.
Все население:	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч.							
русские	91,4	72,3	83,9	88,7	81,0	39,3	58,9
татары	2,0	7,3	4,9	3,9	6,2	28,4	6,9
башкиры	1,6	2,4	1,7	0,9	4,2	21,9	0,3
удмурты	0,3	-	1,1	0,5	0,1	0,6	30,9
украинцы	1,3	4,7	1,5	1,7	3,0	1,9	0,9
немцы	0,2	2,2	0,6	0,7	1,1	0,3	0,2

Башкирки

Девушка-манси. Рисунок XIX в.

	Курганск. обл.	Оренб. обл.	Пермск. обл.	Свердл. обл.	Челябин. обл.	Башкир. респ.	Удм. респ.
белорусы	0,5	0,5	0,6	0,6	0,8	0,4	0,2
мордва	0,1	3,2	0,1	0,3	0,7	0,8	-
казахи	1,4	5,1	-	0,3	0,9	0,1	-
евреи	0,01	0,2	0,2	0,3	0,3	0,1	-
чувашаи	0,2	1,0	0,3	0,3	0,4	3,0	0,2
марийцы	0,01	-	0,2	0,7	0,1	2,7	0,9
коми-перм.	-	-	4,0	0,04	-	-	-
прочие	1,0	1,1	0,9	1,1	1,2	0,5	0,9

В годы проведения аграрной реформы Столыпина усилилось переселение из густозаселенных районов России в восточные, в том числе уральские земли. В Оханском (ныне Пермский край) и в Верхотурском (ныне Свердловская область) уездах строительство новых поселений вели русские, белорусы и эстонцы из Псковской, Могилевской и Лифляндской губерний. Переселенцы принесли на Урал свой опыт хозяйствования и культурные традиции.

Крестьяне в поле, обед.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

В начале XX в. на Урале появляются представители латышей, литовцев, поляков (в основном потомков людей, высланных из Польши), немцев, евреев. В Пермской губернии к 1920 г. латышей насчитывалось 1 500 человек, литовцев – 536. Из них в сельской местности проживало 430 человек. На Среднем Урале, по данным начала XX в., поляков насчитывалось 2370 человек, немцев – 3 630 человек, евреев – 3 170 человек.

Серьезные изменения в составе, численности и размещении народов Среднего Урала произошли в 1930–1950-е гг. Ускоренная индустриализация, всеобщая коллективизация, правительственные репрессии, война, депортация вызвали приток разнородного в этническом отношении

населения. В отличие от прежних земледельческих перемещений (например, массовое переселение белорусов-«самоходов» на территорию Свердловской области, Таборинский район в конце XIX – начале XX вв.) мигранты оседали в основном в городах и рабочих поселках, многие работали на стройках и в лесном хозяйстве. В эти же годы происходили и внутренние миграции населения в связи с привлечением сельского населения в новые отрасли промышленности и строительства.

Значительное влияние на пестроту национального состава Урала оказали вынужденные переселения народов: раскулачивание и репрессии дали поток белорусов и украинцев. С начала войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, народы Северного Кавказа. Велась эвакуация населения из западных районов страны. После войны начался приток литовцев, латышей, западных украинцев, эстонцев, немцев. Возросла численность представителей всех народов, особенно татар, за счет притока населения из Поволжья и Крыма.

Русские девушки.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

Национальный состав населения в границах Урала в 1924 г.

Национальность	Тыс. чел.	Национальность	Тыс. чел.
Славянские народы:	5 878,7	Иные народы:	70,9
русские	5 772,5	литовско-латышские	10,1
украинцы	59,1	романские	0,7
белорусы	29,8	германские	13,2
поляки	15,5	семитские	14,2
прочие	1,8	монголо-бурятские	0,6
Тюркские народы:	304,4	восточные	1,2
татары	190,2	индо-европейские	2,2

Национальность	Тыс. чел.	Национальность	Тыс. чел.
башкиры	90,9	северные	0,2
прочие	23,3	прочие	28,5
Финские народности 169,7 тыс. чел.			
вотяки (удмурты)	10,2	марийцы	15,4
вогулы (манси)	0,7	зыряне	4,9
коми-пермяки	114,4	остяки (ханты)	20,2
		прочие	3,9
Итого:	6 423,7		

Главную массу населения Урала – около 6 миллионов человек составляли русские, за ними следовали татары – 190 тыс. человек, коми-пермяки – 114,4 тыс. человек, башкиры – 91 тыс. человек. Остальные народности, за исключением народов Севера, оказались разбросаны по всему Уралу и были практически ассимилированы русским населением.

Свердловская область – одна из административных территорий Среднего Урала, характеризующаяся многообразием и полиэтничностью населения. Регион занимает одно из ведущих мест по количественному составу проживающих здесь этносов и этнических групп. Только официальный перечень народов Свердловской области включает более 125 позиций. В список десяти наиболее многочисленных народов входят русские (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – 85,74%), татары (3,35%), украинцы (0,83%), башкиры (0,73%), марийцы (0,55%), немцы (0,35%), азербайджанцы (0,33%), удмурты (0,32%), белорусы (0,27%) и армяне (0,27%).

Национальный состав Свердловской области
(по материалам Всероссийской переписи населения)

№ п/п		2002 год/ численность человек	% от всего населения	2010 год/ численность человек	% от всего населения
	всего	4 486 214	100,00	4 297 747	100,00
1	Русские	4 002 974	89,23	3 684 843	85,74
2	Татары	168 163	3,75	143 803	3,35
3	Украинцы	55 478	1,24	35 563	0,83
4	Башкиры	37 296	0,83	31 183	0,73
5	Марийцы	27 863	0,62	23 801	0,55
6	Немцы	22 540	0,50	14 914	0,35
7	Азербайджанцы	15 171	0,34	14 215	0,33
8	Удмурты	17 903	0,40	13 789	0,32
9	Белорусы	18 541	0,41	11 670	0,27
10	Армяне	11 093	0,25	11 501	0,27
11	Таджики	6 125	0,14	11 138	0,26
12	Узбеки	3 836	0,09	9 358	0,22
13	Чуваши	11 510	0,26	8 304	0,19
14	Киргизы	1 923	0,04	6 304	0,15
15	Мордва	9 702	0,22	6 303	0,15
16	Евреи	6 810	0,15	5 423	0,13
17	Казахи	4 403	0,10	4 406	0,10
18	Цыгане	4 019	0,09	3 426	0,08
19	Молдаване	2 930	0,07	2 336	0,05
20	Китайцы	2 435	0,05	1 772	0,04
21	Грузины	2 656	0,06	1 764	0,04
22	Греки	1 979	0,04	1 492	0,03
23	Поляки	2 147	0,05	1 449	0,03
24	Коми-пермяки	1 897	0,04	1 328	0,03
25	Езиды	929	0,02	1 317	0,03
26	Лезгины	1 246	0,03	1 272	0,03
27	Корейцы	1 238	0,03	1 195	0,03
28	Болгары	1 183	0,03	743	0,02
29	Чеченцы	920	0,02	736	0,02
30	Аварцы	680	0,02	641	0,01
31	Осетины	710	0,02	573	0,01

32	Литовцы	798	0,02	540	0,01
33	Коми	629	0,01	445	0,01
34	Латыши	475	0,01	306	0,01
35	Ингуши	358	0,01	304	0,01
36	Туркмены	314	0,01	285	0,01
37	Якуты	277	0,01	284	0,01
38	Эстонцы	437	0,01	275	0,01
39	Кумыки	287	0,01	269	0,01
40	Даргинцы	263	0,01	254	0,01
41	Манси	259	0,01	251	0,01
42	другие	6 860	0,15	4 994	0,12
	указали национальность	4 457 257	99,35	4 064 769	94,58
	не указали национальность	28 957	0,65	232 978	5,42

Этнографы отмечают, что до сегодняшнего дня сохраняются территории компактного заселения представителями тех или иных этносов.

1. *Русские* являются подавляющим большинством в составе населения Свердловской области – 3 684 843 человек от общей численности населения Свердловской области в 4 297 747 человек. Выделяются локальные территории, жители которых наследовали севернорусские традиции (исторически – территории Верхотурского, Алапаевского, Ирбитского, Режевского, Каменского уездов); население юго-западных районов области тяготело к традициям Поволжья и бассейна р. Оки.

На Урале сформировался особый тип культуры – горнозаводской, что позволяет этнографам выделять русское горнозаводское население в качестве специфической уральской этнографической группы (население современных Первоуральского, Невьянского, Пригородного, Нижнесергинского и др. районов Свердловской области).

2. *Татары* – вторая по количественному составу группа на территории Свердловской

Крестьянский дом.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

области представлена несколькими этническими группами в составе этноса татар:

1) казанские татары и кунгурская подгруппа пермских татар – юго-западные районы области: Красноуфимский, Ачитский, Артинский, Нижнесергинский районы (около 40 поселений), города Свердловской области;

2) сибирские татары – восточные районы области – Слободо-Туринский, Тугулымский, Тавдинский районы (4 поселения).

3. **Башкиры** – коренное население Урала. Территория компактного проживания зауральских башкир – юго-западные районы Свердловской области: Красноуфимский, Ачитский, Артинский, Нижнесергинский районы, города Свердловской области;

4. **Манси** – коренное население Среднего Урала. Многие населенные пункты в восточных, центральных и северных районах Среднего Урала основаны вогулами. Вытеснены другими народами в период активного заселения края в северные районы Свердловской области. В настоящее время проживают в Североуральском и Ивдельском районах Свердловской области.

5. **Марийцы** – компактная группа марийцев из Поволжья проживает в юго-западных районах Свердловской области: Красноуфимском, Артинском, Ачитском районах (около 40 поселений). Группа сохраняет архаичные традиции языческих молений (единственная группа в России!), обнаруживается хорошая сохранность традиционной культуры: народного костюма, традиций семейно-бытовой обрядности.

6. **Удмурты**. Группа так называемых красноуфимских удмуртов. Юго-западная территория Свердловской области – Красноуфимский район. К настоящему времени группа полностью растворилась в среде марийского населения. В XX в. прослеживается заселение представителей закамских удмуртов Республики Башкортостан с характерным для них комплексом культурных явлений и музыкальных тради-

Башкир у своего дома.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

Мечеть в башкирской деревне Эхъя.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

ций, имеются представители группы бесермян (Каменский, Сысертский районы, г. Екатеринбург).

7. **Белорусы-самоходы** – компактное проживание в северо-восточных районах Свердловской области (Таборинский, Тавдинский, Туринский районы). В Тавдинском и Туринском районах в современное время оказались поглощены местным русским населением, хотя имеются сведения о поселениях, основанных самоходами.

8. **Чуваши** – фиксировались компактные поселения в Таборинском районе Свердловской области (конца XIX – начала XX вв.), в настоящее время ассимилированы местным населением.

Сегодня для России характерна этническая миграция, появление «новых» диаспор¹. В связи с этим в Свердловской области изменяется

Башкирская деревня Эхья.
Фотограф С.М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

¹ Диаспора – (греч. διασπορά, «рассеяние») – часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания.

и усложняется этническая карта региона. С начала 2000-х гг. фиксируется активное формирование «новых» диаспор народов Средней Азии и Закавказья (например, число таджиков на территории Свердловской области выросло с 0,14% в 2002 г. до 0,26% в 2010 г.; узбеков – с 0,09% в 2002 г. до 0,22% в 2010 г.) при уменьшении численности народов, традиционно проживающих в регионе – русских, татар, башкир, марийцев и др.

Изменились не только численность и характер расселения – усложнилась внутренняя структура диаспор: наряду с постоянным старожильческим населением фиксируются «новые» – с временными мигрантами. И хотя их количество незначительно, но компактность их расселения, определенные сферы занятости выделяют их и делают заметными в этнокультурном пространстве региона. Новые диаспоры в условиях городской жизни часто предстают «этническим островом», сохраняя свои обычаи и культуру. Диаспоры стараются сохранить в иноэтническом окружении «свое лицо», боятся стирания граней и поглощения своих этнических групп коренным населением. Это создает определенные условия для межэтнического напряжения, связанные с адаптацией представителей «новых» диаспор.

**Скрипач. Представитель
еврейской национально-
культурной автономии,
г. Екатеринбург**

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УРАЛА

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ВЕТВЬ

Русские – крупнейший этнос в Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения (2010), русских в России проживает 111 016 896 человек, что составляет 77,71% населения России, или 80,90% от числа указавших национальность.

Исторические корни русских уходят в IX–X вв. существования восточнославянских племен. Начальный этап формирования русского этноса историки относят к XIV в. – ко времени образования Московской Руси.

Первые контакты древних русичей с народами Северного Урала (предками коми-пермяков и обских угров) зафиксированы еще с XI в. – это были эпизодические походы новгородских ушкуйников за данью. Археологические данные свидетельствуют о том, что перемещение славянского населения – новгородцев, позднее – выходцев из Ростово-Суздальских земель – на территории Северного Приуралья началось в XIII в. В XIV–XV вв. активную борьбу за уральские земли развернули московские князья. Эту борьбу завершает московский князь Иван III присоединением в 1472 г. к Русскому государству земель Перми Великой (территории Верхнего Прикамья).

Переселенческое движение и освоение Урала, прежде всего верхнекамских земель, русскими (а также участвовавшими в этой колонизации казанскими татарами, марийцами, чувашами и другими народами Среднего Поволжья) активизировалось со второй половины XVI в. с присоединением к России Казанского ханства.

По мере продвижения на восток русских строились крепости, основывались поселения, создавались монастыри.

В XVI в. на Урале появляются «именитые люди» Строгановы, которым Иван Грозный «пожаловал» огромные земли по р. Каме от устья р. Лысьвы до устья р. Чусовой. Строгановы развернули на За-

Крестьяне во время сенокоса.
Начало XX в.

падном Урале широкое строительство соляных варниц, собирали дань пушниной с местного населения, активно занимались торговлей, в том числе с народами Сибири.

Вхождение Урала в состав Российского государства дало мощный импульс его социально-экономическому и культурному развитию. С XVI в. на колонизируемых территориях в качестве опорных пунктов, своего рода военно-транспортных центров строятся первые города, прежде всего на пути из Москвы в Сибирь (этот путь исторически проходил от Москвы через Ярославль, Вологду, Великий Устюг, Кайгород, Чердынь, перевалив через Уральский хребет, по рекам Лозьве, Тавде к Тобольску).

Массовый характер колонизация территории Урала в XVII в. приобрела благодаря развернувшейся стихийной крестьянской миграции. Большую часть переселенцев составляли крестьяне Северного Поморья. При освоении новых земель русские переселенцы сохраняли приверженность вековым традициям.

Крестьянская миграция способствовала распространению на территории Урала русской народной культуры, прежде всего, в ее бытовых проявлениях, формах трудовой деятельности, способах землепользования. В среде поселенцев воспроизводится традиционная русская культура в ее северорусском варианте с характерной для нее обрядово-праздничной стороной, фольклорным творчеством.

По мере освоения Урала русскими осуществлялась активная христианизация края, поддерживаемая правительством.

В XVIII в. продолжалось заселение и освоение края: Средний Урал становится горнозаводским центром России. Благодаря созданию военно-оборонительных линий начинается массовая колонизация Южного Урала. К середине XIX в. массовая колонизация на Урале в основном была завершена.

Начиная с XVIII в. Урал надолго становится ведущим промышленным районом страны. Богатые рудные месторождения, топливо, судоходные реки, удобные для транспортировки готовой продукции в центральные районы страны, создавали благоприятные условия для строительства здесь чугуноплавильных, железоздела-

Крестьянка Пермской губернии
мнёт лён. Фотограф
С. М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

Девушка с земляникой.
Фотограф С. М. Прокудин-Горский.
Начало XX в.

Женщина в традиционном костюме
русского населения Южного Урала

Девочка в традиционном
русском костюме

тельных, медеплавильных заводов. В основном они размещались на Среднем Урале.

Подлинная история горнозаводского Урала начинается с создания заводов: Невьянского (1701), Каменского (1701), Алапаевского (1704), Уктусского (1702–1704). Особое значение для развития имело строительство завода и основание на его базе Екатеринбурга – официального центра управления уральскими и сибирскими заводами.

Уже к первой четверти

XVIII в. в крае действовало 23 металлургических, железодельных заводов. К середине века их стало свыше шестидесяти (из 75 подобных российских). А к концу столетия на Урале насчитывалось 176 заводов (из примерно 200 существовавших к этому моменту в стране в целом).

Жизнь при заводах, специфический быт стали универсальным объединяющим началом для оказавшихся на Урале людей – потомков переселенцев, имеющих разные исторические корни. Историки, этнографы, фольклористы, искусствоведы – каждый на своем материале – прослеживают, как на протяжении XVIII–XIX вв. северо- и среднерусские культурные влияния в домостроительстве, быте, одежде, прикладном творчестве приобретают специфические уральские черты.

Особенностью горнозаводской культуры является «промежуточное» в социокультурном отношении положение промышленного Урала, которое он занял между традиционной народной культурой и культурой индустриального общества.

Костяк горнозаводского населения: мастеровые, работные люди, урочные, вспомогательные работники и другие категории занятых при заводских работах – не были похожи ни на классических пролетариев, ни на западноевропейских рабочих. Традиционность сознания уральских мастеровых во многом определяло то, что их общественный и семейный быт по духу оставался близок крестьянским устоям. Постепен-

но оформившись в особое сословие, они продолжали сохранять прочную связь с землей (наличие у мастеровых своих домов, огородов, земельных наделов и пр.). «Завод» как тип поселения одновременно совмещал в себе черты города и деревни. Горнозаводская культура складывалась как культура народная в своих основах, генетически связанная с традиционной крестьянской культурой.

Духовной основой русского населения было православие. На Урале жили и живут как православные никониане², так и приверженцы старообрядческой церкви³. Строообрядцы объединялись в группы – согласия. Уральское старообрядчество принадлежало к разным согласиям: белокриницкое согласие и беспоповское согласие (наиболее многочисленные группы старообрядцев), а также немногочисленные представители бегунского учения. Центры старообрядческих согласий на Урале исторически расположены в Невьянском районе (беспоповцы), в поселке Пристань, Артинский район (белокриницкое согласие) в Свердловской области и поселке Лысьва (беспоповцы), г. Верещагино, с. Бородулино, с. Шамары, г. Пермь (белокриницкое согласие) Пермского края. Особенностью культуры старообрядцев является проникновение обрядовых моментов в повседневную жизнь, строгое соответствие уставу и поддержание связей по конфессиональному признаку. Браки у старообрядцев преимущественно совершались и совершаются среди членов соответствующей общины по строгим канонам.

По словам Д.Н. Мамина-Сибиряка, «все заводское дело на Урале поставлено раскольничьими руками». Согласно ревизии 1747 г. старообрядцы составляли 43% населения «демидовской империи», среди оренбургских казаков – 42%; а к началу XIX в. их число на Урале составляло около 150 тыс. человек. Урал считают одним из главных центров старообрядчества, влияние которого распространялось на огромную территорию от Вятки до Тобола.

Старообрядческая церковь
Рождества Христова
белокриницкого согласия,
г. Верещагино, Пермский край

² Никониане – последователи никонианства, то есть православных норм и обрядов, предложенных патриархом Никоном в 1650–1660-х годах в рамках церковной реформы, поддержанной государством и вызвавшей раскол в Русской Православной Церкви.

³ Старообрядческая церковь – совокупность религиозных организаций и течений, возникших в русле православной церкви, но отделившихся от нее вследствие несогласия с реформами, проведенными Патриархом Никоном.

Глиняная корчага,
пос. Арти, Свердловская область

Гармонь-двухрядка,
пос. Арти, Свердловская область

Сундуки, музей истории земледелия
и быта крестьян, с. Коштелово,
Свердловская область

В основе мироотношения пришедших на Урал русских лежали представления о мире и человеке, сформированные христианской традицией. Они служили единственным и единым основанием для развития национальной культуры. Однако условия жизни на Урале, характер заводского труда не могли не повлиять на мироощущение уральских горнорабочих. От крестьянской культуры в уральской устной традиции идет связь с аграрным календарем (закрепившаяся в песенном фольклоре), представления о структуре мира (в символике народного жилища), нравственные устои (этическая оценка с точки зрения религиозных представлений о сущем и должном), эстетические ценности (нашедшие свое воплощение в формах и образах художественной деятельности, неразрывно связанных с бытом, прежде всего в декоративно-прикладном искусстве и устном народном поэтическом творчестве).

От собственно горнозаводского труда составным элементом в фольклор и мифологию уральцев вошли представления, связанные с местными условиями существования (образы «тайной силы»), с характером производства (предания о «мастеровщине», семейные предания), со свойствами личности (истории «о силачах», в которых наряду с физическими качествами человека на первый план выходят моральные свойства богатырей, связывая тем самым древнюю традицию «богатырских историй» с реалиями текущей жизни).

В народной духовной культуре фольклорные жанры и фольклорный тип мышления сохраняются благодаря устной традиции: предания о заселении края, о своей родословной, истории заводов и отдельных производств или ремесел, бытовавшие на Урале, становились той основой, на которой воспитывались молодые поколения. В них этические представления, характерные для всей русской народной культуры (почитание старших, ценности труда, совесть), конкретизированы и «привязаны» к местным условиям, объединяя общекультурные ценности и ценности, значимые для региона.

Горнозаводская культура существовала, находясь во взаимодействии с другими культурами (субкультурами): старожильческого крестьянства, городских мещан, казачества, различных местных этнических групп.

Особенности климата обусловили различие приемов жилой застройки уральских поселений: в северных районах с продолжительной и холодной зимой улицы, почти лишенные насаждений, были узкими и плотно застроенными домами-четырёхстенками; в южных районах – улицы более широкие и дома со светелками.

Взаимодействие разных традиций отдельных регионов России нашло свое выражение и в планировке традиционного народного жилища: строительные традиции европейской России изменялись и приспособлялись к региональным условиям (так, на Южном Урале в жилище южнорусского типа, принесенного жителями Орловской и Курской областей, явно прослеживаются черты севернорусского типа).

Необходимость в освоении человеком окружающей действительности, потребность в обретении себя в новых реалиях вызвали взлет народного художественного творчества, в том числе в его специфических «уральских» формах промышленного искусства (каслинское чугунное литье, златоустовская гравюра на стали) и художественных промыслов (камнерезное искусство, лаковая роспись по металлу, сундучный, подносный и др. промыслы) – уникальнейшего по своему многообразию, оригинальности, художественному уровню явления в истории культуры, что принесло Уралу всероссийское и мировое признание.

Украинцы – второй по численности славянский народ мира. Украинский язык относится к восточнославянской ветви славянской языковой группы. Формирование украинской народности относят к XII–XIII вв., времени феодальной раздробленности Киевской Руси. Историческим центром становления этноса было Среднее Поднепровье (Киевщина, Переяславщина, Полтавщина) и Черниговщина. Зафиксированное в Ипатьевской летописи (1187 г.) название «Украина» означало «окраина», «пограничье», впоследствии стало этнонимом. Основное население проживает в Украинской Республике.

Численность украинцев в Российской Федерации, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 1 927 988 человек, или 1,35% от всех, 1,41% от числа указавших национальность.

Украинцы относятся к средневропейской расе большой европеоидной расы. В их составе выделяют следующие антропологические типы: полесско-волинский, деснянский (валдайский), карпатский, центральноукра-

Туеса. Свердловская область

Праздник «День урожая»
в Уральском государственном
горном университете

инский, неопонтийский. Говорят украинцы на украинском языке восточной подгруппы славянской группы индоевропейской семьи. Среди украинского населения широко распространены также русский, на Западной Украине польский языки. Верующие украинцы в основном православные, часть принадлежит католической церкви. Украинцы вместе с близкородственными русскими и белорусами относятся к восточным славянам.

Представители украинского народа пришли в начале 80-х гг. XVI в. на Урал и в Сибирь с отрядом Ермака. Однако времена казачьей вольницы были недолгими. В конце XVII – начале XVIII вв. казаков на Урал ссылали.

Украинская хата. Музей народной архитектуры и быта Украины, Киев

Здесь они преимущественно работали на заводах. Например, в Шалинском районе Свердловской области есть деревня Волына – по преданию, сюда были сосланы казаки Волинского полка.

На украинском подворье
молодежного Форума УрФО
«Утро-2013»

В самоназваниях и названиях украинцев отразилась их историческая и политическая история. Наряду с этнонимами, употреблявшимися первоначально по отношению к юго-восточной их группе – «украинцы», «козаки», «козацкий народ», в XV–XVII вв. (на Западной Украине вплоть до XIX в.) сохранялось самоназвание «руськи» («русини»). В дореволюционное время называли их преимущественно «малороссиянами», «малороссами» или «южнорусскими».

В первой трети XIX в. в связи с открытием в Нижнетагильском округе новых залежей руды и месторождений золота заводчикам потребовалась новая рабочая сила. Начались массовые переводы в Нижний Тагил крестьян с Украины, в основном из Новгород-Северского уезда Черниговской губернии. Все они были поселены на Гальянке, располагались поселенцы компактными группами, заселяя целые улицы. Гальянка стала носить название «хохлацкий конец».

Следующая волна переселений связана со сталинскими репрессиями, а затем и с Великой Отечественной войной – сотни заводов были эвакуированы на Урал с Украины.

При наличии многих оригинальных самобытных черт традиционно-бытовая культура украинцев близка культуре русских и белорусов, содержит много общеславянских элементов. В период социалистического строительства этнографические особенности отдельных районов и групп украинского народа стираются. Одновременно происходит дальнейшее сближение с другими народами. Очаги украинской культуры на Урале возникают в больших городах, где украинская общность поддерживается культурно-национальными автономиями. При этих национальных центрах возникают фольклорные ансамбли, исполняющие песни на украинском языке, но придерживаться определенных локальных традиций в силу стирания различий уже невозможно.

Поэтому репертуар таких ансамблей содержит так называемые общеукраинские народные песни и песни украинских авторов и композиторов, написанные на родном языке. В обиход многих народов вошли тради-

Девушки в традиционных украинских костюмах. На украинском подворье молодежного Форума УрФО «Утро-2013»

Ансамбль украинской песни «Днепряне»

Народный белорусский костюм

Девушка в народном белорусском костюме

ционные для украинского народа рубахи с вышивкой по вороту, получившие название «вышиванки» – это хорошо узнаваемый этнический стиль, получивший большое распространение в XX в. Украинские рубахи являются таким же символом традиционной культуры украинцев, как и мужская рубаха-косоворотка у русских.

Белорусы (самоназвание – беларусы) – один из славянских народов, относящийся к восточнославянской подгруппе и сформировавшийся на этноконтактной территории славян и балтов. Древней этнической основой белорусов ученые называют восточнославянские племена дреговичей, кривичей, радимичей, древлян, северян, полян, ятвягов, которые в IX в. вошли в состав Киевской Руси (западная часть – Полоцкое княжество). В период феодальной раздробленности Полоцкое княжество вошло в состав Великого княжества Литовского. С XVI в. по Люблинской унии (1569 г.) белорусские земли вошли в состав Речи Посполитой. После разделов Польши в XVIII в. эти земли были присоединены к Российской империи.

Самоназвание «белорусы», или «беларусы» связывают с тем, что в письменных источниках XIV–XV вв. западные области Руси именовались «Белой Русью». Одна из версий, объясняя это название, напоминает, что именно из этих мест некогда начало распространяться христианство, в то время как остальные восточнославянские земли оставались «черными».

Белорусы относятся к восточноевропейскому типу средневропейской расы. Говорят на белорусском языке восточной подгруппы славянской группы индоевропейской семьи; различаются юго-западный, северо-восточный диалекты. Широко распространены также среди белорусов русский и польский языки. Верующие белорусы преимущественно православные, но встречаются и приверженцы католической веры.

Общая численность белорусов, проживающих в Российской Федерации, согласно материалам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 521 443 человек, что составляет 0,37% от общего числа проживающих в стране и 0,38% – от числа указавших национальность.

Продвижение белорусов в восточные области России началось в последние десятилетия XIX в. Отмена крепостного права в 1861 г., высокая плотность населения в Белоруссии, малоземелье способствовали оттоку как наиболее предприимчивой, так и наименее обеспеченной части населения в другие губернии. Все это способствовало освоению новых мест. Переселенческий поток из Белоруссии на

Урал и в Сибирь отчетливо обозначился в преддверии XX в. и усилился в период столыпинских реформ, разрушивших общинное землевладение. Таким образом, в результате миграционных волн в двух районах Свердловской области (в Ирбитском и Таборинском районах) появились переселенческие группы белорусов. Большая их часть заняла неосвоенные земли Таборинского района, где возникли новые населенные пункты, жителями которых стали белорусы-самоходы. Крестьяне-белорусы данного района известны под коллективным названием «самоходы», используемым и как самонаименование. Это переселенцы из Витебской и Могилевской губерний России, которые и определили этнокультурный облик этого района. Перепись населения 1926 г. показала, что значительное большинство населения этой территории – переселенцы начала XX в. – белорусы, которые составили 52,7% населения, на втором месте русские – 43,9%, далее – представители других народов.

Основные населенные пункты Таборинского района, основанные самоходами – Унже-Павинская, Павинская, Озерки, Альтовка. Самоходы проживали и в других деревнях и селах Таборинского района: Таборы, Фирули, Аверины, Носово, Чирки и многих других.

Самоходы сохраняли характерные западно-белорусские этнокультурные комплексы: календарную обрядность, празднование Ивана Купала, Коляды, песенную традицию, традиционную кухню, предметы быта.

Наиболее развернутой в ряду других праздников летнего народного календаря самоходов является купальская обрядность. По рассказам информантов, долгое время сохранялись многочисленные обрядовые действия, связанные с празднованием Ивана Купалы (в ночь с 6 на 7 июля по новому стилю): обходы деревни с целью сбора троичких березок – материала для подготовки костра; шествия по селу, обходы полей с «огнем»; ритуальные костры; пение обрядовых календарных песен, являющихся ярким проявлением продуцирующей и охранительной магии; сбор цветов и лекарственных трав; разнообразные гадания на венках.

Как на Ивана,
Как на Ивана солнце играло,
Солнце играло.

Адна деўка,
Адна деўка воду брала,
Воду брала.

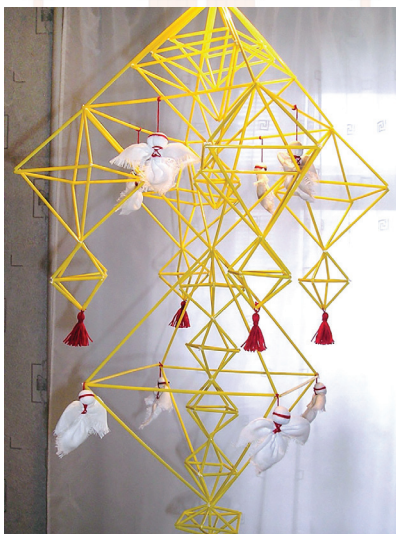
Белорусы-самоходы

Писанки

Тюменские самоходы.
Ансамбль «Вячоркі»

Пасхальное украшение.
Павук из соломы

Карамыслом,
Карамыслом размахнула,
Размахнула.

Сама деўка,
Сама деўка патанула,
Патанула.

Пайдем, братцы,
Пайдем, братцы, ритовати,
Ритовати.

А то деўку,
А то деўку не видати,
Не видати.

(купальская песня самоходов Таборинского района Свердловской области)

Хорошо сохранились многие жанры музыкального фольклора из народного календаря самоходов: колядки, масленичные, весенние, юрьевские, волочѣбные, купальские, жнивные обрядовые песни, а также жанры семейно-бытовых обрядов: лирические и свадебные песни, причитания, духовные стихи и др.

Исследователи отмечают традиции окрашивания пасхальных яиц (их называли – пісанки), которое наряду с изготовлением соломенных украшений дома – павуков – входило в состав подготовки к одному из главных христианских праздников – Пасхи. Наряду с обычным окрашиванием луковой шелухой, а позже и покупными красителями, самоходы использовали бумажные трафареты с вырезанными молитвами, которые перед варкой прикреплялись на яйцо или украшали ими уже окрашенные яйца, процарапывая рисунки (цветы и орнаменты); также для создания рисунка использовали воск, который наносился на яйцо в виде рисунка или капель и удалялся после окрашивания, оставляя отчетливый орнамент.

В бытовой культуре больше всего сохраняется специфика питания белорусов-самоходов – мучные и картофельные блюда (блины, драники, молочные беленые супы, затирка), предпочтение свинины при приготовлении мясных блюд.

В настоящее время старшее поколение самоходов осознает свою этническую принадлежность, сохраняя в памяти истории и предания о своих самобытных южнорусских традициях, но следующие поколения самоходов обладают уже русским самосознанием.

Белорусские девушки

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ

Татары – крупнейший тюркский этнос, составляющий почти половину (49,3%) тюркского населения России, только треть татарского населения проживает в пределах своей республики. По переписи 2010 г. в Российской Федерации проживало 5 310 649 человек (3,87% от числа указавших национальность).

Государственность предков татар восходит к периоду раннего Средневековья. Это один из немногих народов Евразии, создавших уникальную самостоятельную тюрко-мусульманскую цивилизацию. Сложная внутренняя структура татарского этноса объясняется тем, что в России и в Западной Европе длительное время татарами называли практически все тюркские народы (кроме турок). Всем известны примеры из русской классической литературы, когда все кавказские народы назывались «татарами». Другой ставший «классическим» пример легковесного отношения к этнониму «татары» – отождествление татарской цивилизации с монголо-татарским игом. Упоминание об этносе татар как о монголо-татах в настоящее время является большим пережитком и глубоким незнанием сущности предмета.

Впервые этноним «татары» появился среди монгольских и тюркских племен в VI–IX вв. нашей эры, а во второй половине XIX в. закрепился как общий этноним – это был политический шаг в сторону объедине-

Ансамбль татарского танца

Женщина в национальной татарской одежде

Праздник татарской культуры «Сабантуй»

ния всех групп татар. Таким образом, был произведен самостоятельный отказ от исторического названия предков татар – «булгары» в пользу объединения. Большую роль в консолидации этнических групп сыграл язык – «скрепляющий раствор» любой общности – тюркский язык, по словам Л.Н. Гумилева, это своеобразное «степное эсперанто» для всех тюркских народов. И, наконец, последний фактор для создания общности татар – это единая конфессиональная сущность – мусульманство. За исключением небольшой группы татар, принявшей православие после взятия Казанского ханства Иоанном Грозным и называемой «кряшенами», все татары, проживающие в России, являются мусульманами-суннитами и проповедуют ислам. При каждой религиозной общине существует школа-медресе, располагающаяся в мечети – главном храме мусульман. Грамоте у татар издавна обучались все без исключения мальчики, так как одним из главных занятий для мужчин-мусульман была торговля и ремесла. Девочек грамоте обучали реже, но были категории женщин, грамотность для которых была обязательна. Это дочери и жены муллы – главного служителя в мечети, религиозного лидера и духовника мусульман. Женщины в семье муллы были его помощниками и вели все обрядовые культовые ритуалы на женской половине мечети.

Еще в начале XX в., по статистике, среди татар было больше обученных грамоте людей, чем среди русского населения.

Татары делятся на три основные этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские и астраханские татары. Основной ареал расселения татар приходится на Поволжье и Приуралье, волго-уральские татары являются самой многочисленной группой. Татарская этническая общность имеет сложную внутреннюю структуру, что объясняется трудной исторической ситуацией, когда длительное время на всей европейской территории татарами называли практически все тюркские народы.

Татароязычное население, проживающее на территории Среднего Урала, образует пермскую этнографическую группу в составе волго-уральских татар. Исследователи считают, что «в целом группа пермских татар сформировалась довольно рано – не позже середины XVII в., поэтому могла бы считаться первичной (генетической), но в XVII–XVIII вв. сюда переселились татары из Среднего Поволжья, что придало группе в некоторой степени «вторичный» характер»⁴.

Традиционные занятия – пашенное земледелие и скотоводство. Наряду с сельским хозяйством издавна важное значение имели различные промыслы и ремесла. Исконными видами деятельности для татар были также торговля и торговое посредничество.

Татары исповедуют ислам суннитского толка. Домусульманские верования и обряды у них сохранились слабо. Исследователи указывают на отголоски древних мифологических представлений в образах народной демонологии: духов леса, воды и др. Наиболее известным является дух леса – шуралé. Подобный персонаж встречается и в башкирской мифологии. Шурале сбивает людей с пути, заманивает в чащу, может зачекотать до смерти. Он боится воды: считалось, чтобы спастись от него, нужно перескочить через ручей.

На Урале татары сохранили свои традиции и особенности культуры, но находились в тесном взаимодействии с башкирами.

Подобно русским, тюркоязычные народы расселялись по рекам. Вплоть до XIX в. у них сохранялась кучевая форма расселения и беспорядочная планировка (современники отмечали: «избы кое-как набросаны»). Введение регулярной планировки привело к тому, что татарские

Мечеть. Село Уфа-Шигири,
Свердловская область

Традиционный музыкальный
инструмент кубыз. Свердловская
область

⁴ Татары. Отв. редактор Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. – Казань. – С. 17–18.

Мунира Басеева, руководитель этнографического ансамбля «Ак калфак», в традиционном костюме, с. Урмикеево, Нижнесергинский район, Свердловская область

деревни внешне мало чем отличались от русских. Уже в XIX в. зажиточные татары и башкиры строили свои дома по севернорусскому типу. Традиционно дома декорировались резьбой.

При этом сохранялась традиционная обстановка жилища: у большинства семей интерьер жилища представлен длинными нарами, являвшимися универсальной мебелью – на них отдыхали, ели, работали.

В центре поселения были сосредоточены усадьбы зажиточных крестьян, духовенства, торговцев, здесь же располагались мечеть, лавки, магазины, общественные хлебные амбары. В моноэтнических селениях могло быть несколько мечетей, а в полиэтничных помимо них сооружались и церкви. На окраине селения располагались бани наземного или полуземляночного типа, мельницы.

Многие усовершенствования в жилище татар и башкир появляются после взаимодействия с русским населением. Как отмечают этнографы, «общность проявилась в тех элементах жилища, эволюция которых в большей степени определялась природной средой и единой хозяйственной принадлежностью»⁵.

В одежде тюркоязычных народов Урала наблюдаются как черты, характерные для казанско-татарского, так и для костюма уфимских башкир.

Верхняя мужская и женская одежда состояла из широкой рубахи, штанов-шаровар и безрукавки-камзола. Распространенным головным убором у мужчин была тюбетейка (или тюбетай), входящая, вероятно к подшлемнику воина. Его украшали золотым или серебряным шитьем. Женщины носили шали, платки.

Существовало такое мнение, что татарскую женщину можно было раньше услышать, чем увидеть, из-за обилия металлических украшений (головных, нагрудных, наручных). Особенно оригинальными были *изу* – нагрудники из ткани с нашитыми бусами, бляхами, серебряными монетами. Уральские татары и башкиры покупали украшения, привезенные из Казани и Уфы, или изготавливали сами. Местные мастера владели техникой чеканки, гравировки, чернения.

⁵ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 339.

Традиционная обувь – кожаные ичиги и башмаки с мягкой и жесткой подошвой – зачастую шили из цветной кожи. Праздничные женские ичиги и башмачки были орнаментированы в стиле многоцветной кожаной мозаики.

В народном costume и народных праздниках более всего нашли свое выражение этнические черты тюркских народов.

Из народных праздников татар (а впоследствии – и башкир) наиболее значимым был *сабантуй*, или *праздник плуга* – в честь весеннего сева. Он не имел точной календарной даты, все зависело от погодных условий года, интенсивности таяния снега и, соответственно, степени готовности почвы к севу яровых культур. Деревни одной округи праздновали в определенной очередности. Кульминацию праздника составлял *мэйдан* – состязаний в беге, прыжках, национальной борьбе и конные скачки, предваряемые подворным сбором подарков для одаривания победителей. Кроме того, праздник включал в себя ряд обрядов, детских, юношеских забав, составляющих его подготовительную часть – коллективное угощение кашей, приготовленной из собранных продуктов. Ее готовили в большом котле на лугах или на пригорке. Обязательным элементом сабантуя был сбор подарков для участников состязаний. Группа взрослых людей, зачастую с гармонью, обходили дворы, собирая свежие яйца и тканые полотенца. Самые красивые полотенца изготавливали для праздника молодые женщины, вышедшие замуж в текущем году.

Особой популярностью пользовалась борьба на кушаках. Борец, оставшийся непобежденным, объявлялся батыром (богатырем). В Нижнесергинском районе Свердловской области были записаны сказания о батыре Имае, не знавшем себе равных в состязаниях.

В устном народном творчестве татар представлены эпос, сказки, легенды, песни, загадки, пословицы и поговорки. Среди разнообразия фольклорных жанров выделяются байты – эпические сказания об исторических событиях, действительно имевших место в жизни народа.

Этнографический ансамбль
«Ак калфак», с. Урмикеево,
Нижнесергинский район,
Свердловская область

Девочка в татарском costume

Татарская музыка построена на пентатонике (пятитонном звукоряде), близка к музыке других тюркских народов. Наиболее популярными музыкальными инструментами являются флейта-курай, губной варган кубыз, со второй половины XIX в. – гармоника-тальянка.

Фольклорно-хореографический татарский ансамбль «Саф чышма», руководитель Гульфира Нигаматзянова, д. Лямпа, Ачитский район, Свердловская область

Участники заслуженного коллектива народного творчества Российской Федерации татарского народного фольклорного ансамбля песни и танца «Сардария», художественный руководитель Салават Губаев, с. Аракаево, Нижнесергинский район, Свердловская область

Башкиры относятся к тюркским народам Поволжья и Приуралья. Самоназвание народа – «башкорт». Большой частью расселены на территории Южного Урала. Башкирский язык относится к западной ветви тюркской группы алтайской языковой семьи. Как свидетельствуют исследователи, «лучшим доказательством пришествия башкир служит тот факт, что местные названия гор, рек, озер совершенно чужды башкирскому языку, между тем как названия селений и городов – большей частью башкирские»⁶.

В формировании башкир решающую роль сыграли тюркские скотоводческие племена южносибирско-центральноазиатского происхождения, которые до прихода на Южный Урал значительное время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях, вступая в контакты с печенежско-огузскими и кимско-кыпчакскими племенами; здесь их в IX в. фиксируют письменные источники. С конца IX – начала X вв. древние башкиры жили на Южном Урале и прилегающих степных и лесостепных пространствах. Название народа «башкорт» известно с IX в., большинством исследователей этимологизируется как «главный» (баш) + волк («корт» в огузско-тюркских языках), «волк-вожак» (от тотемического героя-первопредка). Другое название башкир – иштэк/истэк, предположительно также было антропонимом. Еще в Сибири, Саяно-Алтайском нагорье и Центральной Азии древнебашкирские племена испытали некоторое влияние тунгусо-манчжуров и монголов, отразившееся в языке, в частности, в родо-племенном обозначении, и антропологическом типе башкир. Придя на Южный Урал, башкиры частью вытеснили, частью ассимилировали местное финно-угорское население.

В X – начале XIII вв. башкиры были под политическим

Башкиры. Кураисты.
Кунашакский район, Челябинская
область

⁶ Семенов-Тянь-Шаньский В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том 05. Урал и Приуралье: [Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губ.]. – СПб: Издание А. Ф. Девриена, 1914. – С. 137.

Габдрахмат Мансуров,
исполнитель старинных наигрышей
на курае и кубызе,
с. Халитово, Кунашакский район,
Челябинская область

влиянием Волжско-Камской Болгарии, в 1236 г. после упорного сопротивления башкиры одновременно с булгарами были покорены монголо-татарами и присоединены к Золотой Орде. В X в. в среду башкир начал проникать ислам, который в XIV в. стал господствующей религией, о чем свидетельствуют относящиеся к тому времени мусульманские мавзолеи и надгробные эпитафии. Вместе с исламом башкиры приняли арабскую письменность, начали приобщаться к арабской, персидской (фарси), а затем и тюркоязычной письменной культуре. В период монголо-татарского владычества в состав башкир влились некоторые болгарские, кыпчакские и монгольские племена.

После падения Казани (1552) приняли российское подданство (1552–1557), которое было оформлено как акт добровольного присоединения. Башкиры оговорили право владеть на вотчинных началах своими землями, жить по своим обычаям и религии. В 1789 г. в Уфе было учреждено Духовное управление мусульман России. В 1929 г. письменность башкир была переведена с арабского на латиницу, в 1939-м – на русскую графическую основу.

Сложились три этнографические группы башкир: южные, восточные и северо-западные⁷. В башкирском языке выделяются южный и восточный диалекты, северо-западная группа говоров. Распространен татарский язык. Письменность на основе русского алфавита. Башкиры исповедуют ислам суннитского толка.

Исследуемая нами территория современной Свердловской области была вотчиной родоплеменных объединений башкир: *опей* или *упей* – села Шокурово, Акбаш Нижнесергинского района и Арысланово (ныне Нязепетровский район Челябинской области, ранее территория этих двух районов представляла территорию с общей культурой и традициями, единый куст общей культуры и особенностей традиции); *сызги* – села Сызги, Озерки, Юва, Усть-Бугалыш, Верхний Бугалыш, Новый Бугалыш, Средний Бугалыш Красноуфимского района; *кошсы* – деревня Артя-Шигири, сёла Азигулово, Биткино Артинского района, Уфа-Шигири, Урмикеево Нижнесергинского района, Усть-Баяк, Бишково, Рахмангулово, Верхний Баяк Красноуфимского района и *терсяк* – село Аракаево Нижнесергинского района Свердловской области.

С начала XVII в. эти земли стали заселяться башкирами-гайнинцами, это село Гайны Ачитского района, а также стали подселаться в села Уфа-Шигири Нижнесергинского района, Усть-Баяк Красноуфимского

⁷ Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 105–107.

района и др. Все села расположены в долинах водоемов, в основном по рекам Уфа и Бисерть.

Традиционный тип хозяйства башкир – полукочевое скотоводство (главным образом – лошади, а также овцы, крупный рогатый скот). Летом весь скот находился на пастбищах, вместе со скотом кочевало и население, несколько раз меняя за сезон место поселения – *йорт*. Осенью возвращались в аулы, но большая часть скота оставалась на тебеневке, копытами выбивая корм из-под снега. И.Г. Георги писал, что башкиры соединили странственную пастушью жизнь с сопряженным со всегдашними жилищами земледелием. Ныне все имеют одноместные зимние хижины и подвижные летние юрты»⁸.

П.С. Паллас о башкирах, осевших по р. Уфе, сообщал, что они имели постоянные деревни, в которых жили как зимой, так и летом. Занимались также охотой и рыбной ловлей, бортничеством, сбором плодов и корней растений. Существовало земледелие (просо, ячмень, полба, пшеница, конопля). Земледельческие орудия – деревянный плуг *сабан* на колесах, борона-суковатка и борона *тырма* на деревянной раме с деревянными или железными зубьями. С XVII в. полукочевое скотоводство постепенно утрачивает значение, возрастает роль земледелия, на базе бортничества развивается пасечное пчеловодство. Постепенно земледелие становится основным занятием населения, но на юге кочевание сохранилось местами до начала XX в. Появляется огородничество.

Были развиты домашняя обработка животного сырья, ручное ткачество, обработка дерева. Башкиры знали кузнечно-ювелирное ремесло,

Убранство башкирского коша

Бортничество – старейшая форма пчеловодства

⁸ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – Ч. 1. – С. 99.

Башкирское полотенце.
Техника выборного ткачества

Башкирка у ткацкого станка.
Кунашакский район, Челябинская область

выплавляли чугун и железо, вели разработки серебряной руды, из серебра выдвельвали украшения.

Традиционный тип поселения – аул, расположенный на берегу реки и озера. В условиях кочевой жизни каждый аул имел несколько мест поселения: зимние (*кышлау*), весенние (*язгы йорт*), летние (*йэйлэу*), осенние (*кызгы йорт*). Постоянные поселения возникли с переходом к оседлости, как правило, на местах зимников. Первоначально было распространено кучевое расположение жилищ; близкие родственники селились компактно, нередко за общей оградой, в XVIII–XIX вв. стала преобладать уличная планировка, каждая родственная группа образовывала отдельные концы или кварталы.

По вероисповеданию башкиры мусульмане (ислам начинает проникать в башкирскую среду с X в.). Однако следование мусульманской традиции у башкир сочеталось с языческими верованиями и обрядами: почитанием духов леса, гор, ветра, божеств времени года, промыслов, верой в живых мертвецов, ношением амулетов в виде клыков и когтей некоторых животных (например, медведя), врачеванием с помощью магии.

В легендах башкир сохранились отголоски древних верований в мотивах, связанных с птицами-демиургами (утки выносили ил со дна моря, творя землю; Млечный Путь – звездная дорога, образовавшаяся из рассыпанных во время бури журавлиных перьев) и птицами – покровителями людей (поющие журавли, появившиеся во время боя, обращают в бегство врагов башкир; грач вскармливает младенца, оставленного на поле брани), птицами-родоначальниками (происхождение одного из племен связывается с женитьбой героя на девушке-лебедь; а представители другого племени ведут свое происхождение от беркута, когти которого используют в качестве оберега) и птицами-вещунами (птицы, пророчащие беду – курлыкающий вблизи жилья журавль или одновременное кукование двух кукушек).

Слово «Урал» для башкир – символ родины. Оно связано не только с башкирским языком, но и с древней историей и духовной культурой народа. Слово это уходит своими корнями в глубь башкирского эпоса, встречается в башкирских былинах с незапамятных времен.

В старинных былинах и песнях Урал воспевается как священная родина башкир, надежная природная крепость, защищающая их от врагов. Особое значение имеет эпос «Урал-батыр», в которой Урал выведен как легендарный богатырь, защитник башкирского народа.

В эпосе нашли свое художественное воплощение самые важные моменты жизни народа, когда он утверждал свое право на самостоятельное историческое бытие: межплеменные раздоры и стремление к единству, борьба с нашествиями вражеских полчищ и стремление к независимости – вот те сюжеты, которые пронизывают эпические произведения башкир.

Композиционно эпос «Урал-батыр» состоит из трех частей, повествующих о деяниях трех поколений героев. Вначале рассказывается о Всемирном Потопе, о первых людях – Янбирде и Янбике, о рождении их сыновей – Урала и Шульгана. По мере развития сюжета происходит переход от архаического мифа к конкретно-историческому осмыслению действительности. Урал и Шульган уходят из дома на поиски бессмертия. По пути Урал-батыр уничтожает жестокого хана – завоевателя Катилу и царство царя змей Кахкахи; убивает Азраку – царя Подземного и Подводного царства; вступает в борьбу с братом Шульганом, перешедшим на сторону злых сил; окропляет землю башкир живой водой (*йэнишимэ*) и таким образом приносит ей бессмертие. В третьей части эпоса повествуется о рождении сыновей Урала, которые продолжают дело отца – бьются с дэвами, добывают живую воду. События в эпосе завершаются гибелью богатыря Урала. Тело батыра после его смерти превращается в гору Уралтау, ставшую родиной башкир. В поэме утверждается идея бессмертия природы, вечной жизни народа. Подвиг Урал-батыра, подобно Прометею из древнегреческих мифов, совершен во имя счастья людей и избавления человечества от сил зла.

Эпическая поэма «Урал-батыр» представляет ценность как источник по изучению истории общественного сознания народа: здесь содержатся сведения о космогонических воззрениях башкир; их этические представления, лежащие в основе социальных отношений; осознание места человека в мире и проблемы борьбы со смертью. И эти представления выражены в поэтической форме, еще раз свидетельствуя о целостности мировоззрения, нравственности и эстетики:

То на нашей земле бессмертно,
Что жизни цветущий сад украшает,
Красоту мира собой дополняет
Имя бессмертию тому – добро.

Блюдо национальной кухни –
кош теле (хворост)

Мужской головной убор –
түбэтэй (тюбетейка)

Башкирское нагрудное женское украшение

Сарыки – зимняя женская обувь

Глубоко философский смысл имеет основная коллизия эпического сказания, связанная с нарушением героем Уралом устоявшегося хода вещей: вопреки предназначению божеств, Урал делает вечной жизнь природы, а не человека; приручает животных, делая людей скотоводами.

Эпические сказания («Урал-батыр», «Акбузат», «Кузяк-бий» и др.) исполнялись сэсэнами, которые одновременно были поэтами, певцами и музыкантами. Для башкирской народно-поэтической традиции характерна тесная связь с народной музыкой, отличающейся оригинальностью и единством стиля.

Самым распространенным национальным музыкальным инструментом является курай – дудка типа продольной флейты, которую делали из тростника. Есть поэтическое народное сказание о юноше, которому дудочка-курай помогла пережить тоску по родной земле.

Декоративно-прикладное искусство башкир отличается богатством художественно-образительных средств, многоцветием, разнообразием материалов. Наиболее известными формами народного искусства называют художественное ткачество, вышивку, аппликацию, узорное вязание, ковроделие, резьбу и роспись по дереву, художественную обработку металла, орнаментацию кожаных изделий, изготовление ювелирных украшений. Народное творчество тесно связано с производственной деятельностью: неотъемлемой частью кочевого быта являлись изделия, изготовленные из кожи.

Декорированные металлические части конского снаряжения, оружие, накладки на ремни, женские украшения свидетельствовали о высоком мастерстве кузнецов и ювелиров. Однако существовавший с XVII в. запрет царского правительства на собственные кузницы у башкир (это было связано с народными движениями на Южном Урале и в Поволжье) привело к забвению многих приемов обработки металла и снижению мастерства.

В длительном этнокультурном взаимодействии башкиры находились с татарами, что нашло выражение в культуре и быте: единая религия, сходные праздники, близость в одежде и языке приводили к тому, что некоторые исследователи Урала не разделяли эти народы, описывая их как единое тюркоязычное население края.

Основываясь на многочисленных исследованиях, можно утверждать, что в условиях совместного проживания татар и башкир на Урале в окружении других конфессиональных групп, их материальная и духовная культура с течением времени законсервировала наиболее архаич-

ные черты культуры и быта и нивелировала многие отличия в языке и материальной культуре.

Многовековое соседство татар и башкир на Урале, общие черты в языке и культуре, единая конфессиональная принадлежность зачастую не позволяют выявить этнические границы между этими двумя народами. Эта особенность отмечалась исследователями: «часть татароязычного населения, для которого характерны элементы культуры, относящиеся к пермскому этнокультурному району, по этнической принадлежности считается башкирами (по старому административному делению это население относилось к Осинскому и Красноуфимскому уездам Пермской губернии). Этнические границы между «татарской» и «башкирской» частями пермской группы во многом были условными уже в XVIII веке»⁹. В результате активных этнических процессов часть пермских башкир стала считать себя татарами. Главное направление этнического развития региона в XVI–XX вв. определялось всесторонними взаимодействиями и взаимовлияниями башкир и татар. Тесное культурное взаимодействие было обусловлено рядом причин. В этногенезе башкир и татар участвовали сходные компоненты: в X–XII вв. – болгары, в XIII–XV вв. – кыпчаки.

Дальнейшие миграции татарского населения в пределы Башкирии лишь усилили этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния. В XIX в. численность татар стала преобладать над численностью местного башкирского населения. В результате этого этнические процессы в исследуемом регионе приобрели новое направление: татары стали оказывать более сильное влияние на развитие языка и культуры башкир. В итоге совместного проживания на протяжении нескольких веков двух близких по языку, религиозному мировоззрению, культурной основе народов распространенные смешанные браки и вышеназванные исторические факторы наложили отпечаток на культурный облик башкир и татар, что привело к созданию многокомпонентной общности.

Представления о календаре отражают взгляды на мироустройство, человеческую жизнь, их взаимосвязи, то есть календарь является «стержнем» картины мира у любого народа.. Традиционный календарь татар и башкир Свердловской области учитывает несколько систем времяисчисления: традиционные религиозные мусульманские праздники (Ураза-байрам, Курбан-байрам) исчислялись по лунному календарю, поэтому сроки их проведения изменялись ежегодно. Всё это привело к параллельному существованию двух календарных систем:

⁹ Татары / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. – М.: Наука, 2001. – С. 18.

Фрагмент браного полотенца тастымал. Свердловская область

Фрагмент полотенца. Тамбурная вышивка

Традиционное татарское блюдо
кыстыбы

1) системы, основанной на мусульманских праздниках (по лунному календарю – подвижный календарь);

2) народного земледельческого календаря (праздники, закрепленные в числах).

В связи с этим традиции празднования важных мусульманских дат практически не имеют пересечения с традициями празднования важных дней народного календаря. Народный календарь татар и башкир бытовал как земледельческий, сельскохозяйственный, в котором праздники и обряды маркировали собой переходные даты между важными хозяйственными периодами.

Годовой цикл народных земледельческих праздников и обрядов делился на две половины – зимнее и летнее полугодие, внутри которых праздники размещались неравномерно, некоторые из них были не приурочены к определенной дате. Так, праздники и обряды хозяйственно-фенологического календаря, такие как Боз киту (Проводы льда), Карга буткасы (грачиная каша), Сабантуй (Праздник, или свадьба плуга), проводились в соответствии с сезонными изменениями в природе. Время этих праздников и обрядов не было зафиксировано и варьировалось ежегодно. Эти праздники, не отмеченные в религиозном мусульманском календаре, сохранили большое количество древних домусульманских ерт, приметы охранительной и продуцирующей магии. Сами названия праздников восходят к поклонению силам природы.

Среди татар и башкир Среднего Урала в конце XIX – до середины XX в. отмечались и праздники православного календаря: *Яңа ел* (Новый год), *Джогерже көн* (Егорьев день, 06.05 по н.ст.), *Иллә көн* (Ильин день, 02.08 по н. ст.), *Быкарау*, *Покрау* (Покров, 14.10 по н. ст.). Бытовала неповсеместно традиция празднования *тын тынлы торган көн* (слухи слушать день – Благовещенье, 07.04 по н. ст.) *Петрау көн* (Петров день, 12.07 по н.ст.) – как время для собирания трав и ягод. Четко осмысляется информантами факт заимствования этих праздников тюркским населением у проживающих в непосредственной близости русских. Основой для такого заимствования послужила единая система хозяйствования и земледельческого цикла. Опора на единый народный земледельческий календарь сделала возможным заимствования обрядовых моментов, служащих своеобразными переходными датами в календаре. Территория Среднего Урала представляет собой интереснейшую для исследования область взаимопроникновения разных культурных традиций и межнациональных контактов.

Приспособления
для ткацкого станка

Праздники и обряды жизненного цикла

Обряды, связанные с рождением ребенка

Рождение ребенка сопровождалось большим количеством обрядов и поверий, во время вынашивания ребенка соблюдалось большое количество запретов и поверий. Женщины рожали в доме на женской половине, так как баня считалась нечистым местом, пограничным с миром духов, где могла произойти подмена ребенка нечистой силой. Если роды происходили в дневное время, то всех домашних отправляли на улицу и роженица оставалась с бабушкой-повитухой, которую называли кендек-эби (дословно «пуповая бабушка»). Знания по родовспоможению передавались как особое умение и дар свыше; как правило, в деревне была одна или несколько таких женщин. Уход за ребенком в первые 40 дней его жизни был регламентирован соблюдением древних обычаев и примет. Так, ребенка ежедневно на протяжении всех 40 дней носили в баню, где парили со специальными приговорками – заклинаниями, дающими силу красоту и здоровье. В доме ребенка окружал магический мир охранных знаков и словесных формул, сохранившихся в текстах колыбельных песен и пестушек.

Проводы в солдаты

Старинные ритуальные формы проводов на военную службу зафиксированы в современных экспедиционных записях. Один из обрядовых моментов, сохранившихся у тюркских народов Урала, это обряды с караваем хлеба – молодой парень, собирающийся на службу, откусывал кусок хлебного каравая, большая часть которого сохранялась в сундуке до его возвращения. На протяжении XX в. сохранялся обряд жертвоприношения, совершаемый перед уходом новобранца в армию: специально выращенный для этой цели барашек приносился в жертву со специальными молитвами, охраняющими на службе, в молитвах произносилось имя уходящего на службу. Также родственниками давался обет о принесении жертвы для совместной трапезы всей общины; после возвращения сопровождали рекрутов (сохраняется и по сей день) с гуляниями всей общиной, песнями и частушками под гармонь, существовал и специальный наигрыш «на проводы в армию».

Свадебные обряды

Свадьбы у татар и башкир Среднего Урала могли иметь разные формы:

1) свадьба с предварительным сватовством («ярешу»), которое заключалось в получении согласия со стороны родителей невесты, намечался день для «никах» – мусульманского обряда скрепления союза молодых, совершаемого муллой, свадебный пир проходил в доме невесты,

Татарский свадебный костюм

Носовой платок жениха.
Вышивка тамбуром, цветные
шерстяные кисти

а потом и в доме жениха, с шутками и выкупами увозили приданое невесты в дом жениха, совершали обходы домов родственников молодых, где имели место значимые для тюркских народов обряды гостевания с потчеванием и одариванием старших родственников.

2) в случае отказа родителей невесты выдать свою дочь за посватавшегося жениха тот «грозился» украсть девушку, что действительно зачастую происходило. Если девушка хотела выйти замуж – происходила «свадьба убогом». Молодые договаривались о дне «побега», в таком случае обряд *никах* происходил позже;

3) третий вариант свадеб – «кыз урлау» – похищение невесты, когда девушка не знала о намерениях молодого человека. Свадьбы такого рода представляют собой вполне приемлемый и распространенный среди татар и башкир тип заключения брака.

Одним из важных моментов традиционного типа свадьбы являлось прощание молодой женщины с родным домом и отъезд ее в дом мужа. Мотивы расставания с родителями, беспечальной жизнью в родном доме были отражены в исполняемых невестой или специально приглашенными женщинами причитаниях (*сенләу*) – практически утраченном жанре свадебного фольклора.

Традиционная свадьба татар и башкир Среднего Урала очень ритуальна, строга в поведенческих нормах: молодая жена закрывала лицо от старших родственников и гостей, для этого верхняя часть свадебного покрывала (*кушъяулык*) опускалась на глаза; молодые не садились за общий стол со старшими родственниками; отсутствовало в брачном ритуале и распространенное у других народов скрепление союза поцелуем за свадебным столом. Религиозное освящение брака муллой – обряд *никах* – после долгих лет советского периода снова вошел в традицию мусульманских пар. Связано это с возросшим в последнее время интересом к духовной жизни и религии и с жизнью в исламских традициях у мусульманской молодежи.

Похоронные и поминальные обряды

Смерть человека сопровождалась целым комплексом представлений и обрядов, разделяющихся на 3 этапа: действия, связанные с подготовкой к смерти, подготовкой к погребению и сами похороны. Поминальные обряды выделяются в отдельный цикл.

Нужно заметить, что похоронные обряды сохраняются до сих пор в той же форме, практически со всеми ритуальными моментами, как и в конце XIX – начале XX в. Особое знание похоронных ритуалов ценилось общиной и осознанно передавалось пожилыми людьми более молодым.

Строгими канонами были предписаны все обрядовые действия во время сборов покойника (ритуальная одежда, пошив которой остается одним из самых архаичных и важных моментов похоронной обрядности). До последних мелочей соблюдались обряды обмывания покойника, проводов его и захоронения.

Поминальная обрядность включала в себя поминки на 3-й, 7-й, 40-й и 52-й день и в годовщину, поминание всех предков в пятницу и во время праздника жертвоприношения *Курбан-байрам*. Во время поминок читаются главы из Корана, звучат мусульманские молитвы, духовные стихи религиозного содержания – мунажаты. Во время ритуально значимых поминальных трапез родственников умершего и пожилых людей общины рассказываются предания и легенды о святых людях.

Похоронные и поминальные обряды являются самыми устойчивыми из всей группы обрядов семейного цикла.

Традиционный костюм

В пределах территории Среднего Урала сложился своеобразный культурный комплекс, в котором определенную роль сыграл каждый из контактирующих этносов. Этнические процессы последних веков: миграция татарского населения, численное преобладание татар с середины XIX в. – предопределили близость этого комплекса к историческому костюму казанских татар.

Традиционный костюм во всем многообразии вариантов предстал как сложный комплекс элементов и деталей одежды, которые зачастую заимствовались и перенимались, не нарушая единого принципа и общего строя одежных комплексов. Татарская народная одежда, несомненно, испытала влияние башкирского костюма, что с течением времени создало на этой территории органичный и уникальный комплекс мужской и женской одежды.

Основной принцип народного костюма татар и башкир – многоставность, умножение элементов одежды и декоративных деталей, что особенно отражено в традиционном женском костюме.

Женский костюм состоял из длиннополой рубахи *кулмэк* с одной или несколькими оборками, которые могли пришиваться к подолу или ниже уровня груди; нагрудной повязки *түшелдерик*, широких штанов *ыштан*, заправленных в вязаные шерстяные или суконные чулки *оек*, передника *альяпкыч*, короткой безрукавки *камзул* или приталенного кафтана *чыба*, обуви в зависимости от сезона, соответствующих возрасту, семейному положению головного убора и набора украшений.

Башкирка

Пожилый мужчина в традиционном костюме, с. Уфа-Шигири, Нижнесергинский район, Свердловская область

Традиционный женский татарский головной убор калфак. Нижнесергинский район, Свердловская область

Подбородочная тесьма с монетами шогылдырик – фрагмент сложносоставного женского головного убора татар и башкир Свердловской области

Сложный многосоставной головной убор тюркского населения Среднего Урала представляет собой уникальный сплав: маленький головной убор калфак, характерный для уральских татар, дополняется монументальным фрагментом сложного головного убора башкирок – подбородочной тесьмой с двумя рядами серебряных монет. Сверху женщина надевала головное покрывало, скрывающее фигуру практически полностью. С течением времени покрывало в женском традиционном комплексе сменилось на два соединенных между собой платка (*кушяулык* – в дословном переводе – двойной платок). В настоящее время в выступлениях фольклорных коллективов в головном женском комплексе традиционного костюма используется уже один платок.

С вытеснением домотканой одежды предметами из покупной ткани костюм получил особый колорит, который достигался в том числе и с помощью традиционной для татар и башкир вышивкой тамбуром. Особая техника вышивки тамбуром с помощью крючка позволяла выполнять вышивку с большей скоростью, вследствие этого широкие подолы, рукава платьев и фартуки практически полностью заполнялись антропоморфными и растительными узорами. Со временем в орнаментах вышивок стали преобладать яркие растительные мотивы. С развитием фабричного ткачества и появлением хлопчатобумажных тканей различных цветов колорит женских праздничных костюмов стал необыкновенно ярким, но черный фон костюма с яркой полихромной вышивкой традиционной является более нарядным и более архаичным.

Мужская одежда тюркского населения Урала еще в начале XX в. сохраняла свои самобытные черты. Основу мужского костюма составляли туникообразная рубашка *кулмак* и широкие в шаге штаны *ыштан*. Мужские рубашки шили из домотканого холста, иногда из неокрашенного, но чаще из пестряди, использовали также полосатое полотно. Покупные ткани украшались тамбурной вышивкой. Мужские штаны шили из полосатого домотканого полотна, для праздничного костюма ткали полосатый холст с узорами выборного ткачества. Мужской праздничный костюм

дополнялся нарядным поясом *билбау*. Обязательным элементом мужского костюма был головной убор. Домашним и летним выходным убором была тюбетейка *тубэтэй*, также мужчины летом носили войлочные шляпы *киез эшләпә*, зимой – меховые шапки

бурек. При выходе из дома рубаха и штаны дополнялись приталенным камзолом без рукавов *камзул* или распашным халатом.

Музыкальный фольклор

Музыкальный фольклор группы тюркского населения Среднего Урала обладает самобытными чертами, в музыкальных традициях сохраняются старинные протяжные напевы *озын кәй*, гостевые песни, песни свадебных обрядов, протяжные песни под инструментальную музыку. Сохраняются инструментальные традиции – на этой территории зафиксировано бытование как башкирских (курай, кубыз), так и татарских (ауз гармун, сыбызгы). Общими для обеих традиций является большое распространение разных видов гармоник (тальянки, хромки), шумовых инструментов. Хорошо развита традиция духовных песнопений, исполняемых во время поминальных дней – *мунажатов*. Жанр бытует среди пожилых людей, верующих, мунажаты переписываются, некоторые из них имеют авторство, что обязательно упоминается исполнителем.

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

Марийцы (*мари*) – один из финно-угорских народов Урала. Основная этническая территория марийцев – Среднее Поволжье, где в древности происходило формирование народа мари. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживает 547 605 представителей этого этноса, в Свердловской области – это пятый по численности этнос, 23 801 человек (что составляет 0,55% от общей численности населения области).

Сами себя марийцы называют «мари», «марий», «маар» (человек). Под этнонимом «сремисканс» они впервые упоминаются летописцем древнего народа готов епископом Иорданом

День народов Урала.
Марийский коллектив

Празднование Ага-пайрем.
Ачитский район, Свердловская
область

(VI в.) в его сочинении «О происхождении и деяниях гетов», а затем и в других письменных источниках, в том числе в Киевской летописи «Повесть временных лет» (XII в.). В царской России мари́йцев называли черемисами, однако в советское время мари́йцы решили взять в качестве официального этнонима самоназвание мари.

В составе мари́йского народа в настоящее время имеются три этнографические группы: луговые мари́йцы, горные мари́йцы и восточные мари́йцы. Луговые мари́йцы занимают преобладающую часть территории республики, расположенную в низменном левобережье Волги, горные

населяют правый, гористый ее берег, а восточные мари́йцы проживают за пределами Республики Марий Эл, к востоку от реки Вятки, в Прикамье и Приуралье, переселившись сюда в XVI–XVII вв. с луговой части этнической территории мари́йцев. Различия между этими группами заключаются в языке (у мари́йцев два литературных языка – лугово-восточный и горно-мари́йский) и в некоторых особенностях быта и культуры.

Мари́йские языки принадлежат к волжской группе финно-угорских языков и наиболее близки к мордовским языкам. В них многочисленны тюркские заимствования, воспринятые, вероятно, от болгарского, а затем чувашского и татарского языков. В последние века заметно интенсивное обогащение заимствованиями

из русского языка. Сейчас мари́йские языки являются языками художественной и общественно-политической литературы, школы, прессы, радио, телевидения, театра.

**Празднование Ага-пайрем.
Ачитский район, Свердловская
область**

Этнической базой формирования марийского народа была древнемарийская соплеменность, которая в конце I тысячелетия до нашей эры – начале I тысячелетия нашей эры выделилась из исторически предшествовавшей ей совокупности волго-окских финно-угорских племен. Существенное воздействие на становление марийского этноса оказало прикамское население, тоже финно-угорское по происхождению. Не случайно в марийских памятниках IX–XI вв. обнаруживается ряд предметов быта, деталей костюма и украшений, аналогичных не только мордовским, но и удмуртским.

На юго-западе Свердловской области отмечаются компактные поселения марийцев: в Артинском, Ачитском и Красноуфимском районах. Формирование этнической группы марийцев на Среднем Урале начинается с XVII в. На территории Среднего Урала проживают представители северной «кунгурской» подгруппы народа мари и верхнеуфимские марийцы – юпонш мари, сохранившие уникальные черты национальной культуры, бережно хранимые в современности.

**Марийский песенно-хореографический ансамбль
«Сарсаде», с. Сарсы,
Красноуфимский район,
Свердловская область**

Фольклорно-этнографический ансамбль «Ыжара» («Заря»),
с. Марийский Усть-Маш,
Красноуфимский район,
Свердловская область

Формирование марийского населения на Урале происходит с конца XVI в., когда т.н. луговые марийцы мигрируют с территории Среднего Поволжья незадолго до русских или вместе с ними. Тесное взаимодействие с новыми соседями могло привести к ассимиляции марийцев, однако этого не произошло. Несмотря на тесные контакты с другими народами, влияние мусульманского населения и христианизацию, заимствование отдельных форм организации жизни, уральские марийцы сохранили собственные традиции.

Христианизация марийцев началась с конца XVI в. и особенно активизировалась в середине XVIII в. Многие марийцы были крещены принудительно и христианские обряды зачастую выполняли по принуждению, формально, сохраняя при этом старые, дохристианские верования и обычаи. Прежде всего речь идет об общинных молениях в священных рощах, сопровождающихся жертвоприношениями. Они устраивались всей деревней или даже группой родственных деревень в священных рощах и носили ярко выраженный земледельческо-скотоводческий характер. Резали скот, варили жертвенное мясо в общих котлах и совместно его ели. Вместе с дымом жертвенного костра в небо поднимались мо-

ления марийцев о благополучии рода, о грядущем урожае и т. п. Сроки этих молений зависели от сезонности сельскохозяйственных работ¹⁰.

Весной, накануне пахоты, проводили *праздник сохи*. Севу предшествовал обряд ритуального посева яиц и семян на свежеспаханной полосе с пожеланием, чтобы зерна были такими же крупными, как яйца. Непременным обрядовым элементом летнего праздника было изгнание злых духов с помощью нагаек и прутьев, которыми под звуки трещоток и берестяных труб хлестали дома и постройки.

Проводившийся осенью *праздник нового хлеба* сопровождался приготовлением обрядовых блюд (главным образом – каши) из хлеба нового урожая и благодарственными молениями, адресованными верховному божеству марийцев Кугу Юмо.

Зимой отмечали *праздник овечьей ноги*. Одним из элементов этого праздника были гадания о будущем урожае. Парни выходили ночью в хлев и в темноте хватали овец за ноги. По шерсти пойманной овцы определяли, каким будет в новом году урожай.

Инициаторами молений-празднеств были выборные жрецы. Они же являлись исполнителями важнейших ритуалов. Верующие марийцы в жертву божествам резали скот, варили жертвенное мясо в общих котлах и ели его. Жертва (корова или бык) считалась угодной божеству, если она вздрагивала, когда жрец окроплял ее холодной водой.

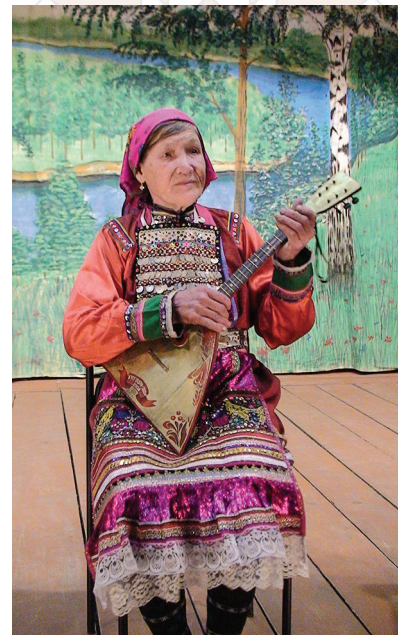
По дохристианским верованиям полагалось, чтобы каждый мариец в течение своей жизни принес своим божествам четыре жертвы.

Большое место в религиозных воззрениях марийцев, как, впрочем, и других финно-угорских народов Поволжья, занимал культ предков, к которым относились как к покровителям живущих. Разумеется, такое отношение, по языческим представлениям марийцев, достигалось посредством соответствующих молитв и жертвоприношений, через особые празднества-поминки, посвящающиеся усопшим предкам.

На семейных поминках у марийцев был обычай исполнять роль умершего. Таким «заместителем» умершего выступал обычно близкий родственник, например, брат или друг. Для него топили баню, после банного омовения его вели в дом, сажали на самое почетное место за поминальным столом, а он, облаченный в одежду покойного, рассказывал, как идут «дела» на том свете, какие там «новости». Затем его провожали, собирали котомку с вещами и говорили, чтобы не приходил, пока не позовут.

¹⁰ Интересен тот факт, что в последнее время древние обряды возрождаются: вновь проводятся моления в священных рощах.

Участница марийского
фольклорно-этнографического
коллектива «Удыр сий»,
с. Багышково, Аргинский район,
Свердловская область

Заклучение брака у марийцев, как и у многих других народов в прошлом, часто совершалось без согласия молодых, особенно невесты, путем родительского договора. Родители жениха давали за невесту выкуп, а ее родители – приданое из имущества и скота. Кульминационным моментом свадьбы был перевоз невесты в дом жениха. Свадебный кортеж ехал в тридцати-сорока повозках; на обычную четырехколесную телегу ставили сводчатый верх, покрытый кожей и украшенный резьбой. В круглых липовых кадушках с крышкой, навьюченных на лошадей по обеим сторонам седел, везли имущество невесты.

В доме жениха на невесту надевали женский головной убор, она раздавала подарки его отцу и матери, родственникам, после чего молодых запирали в амбар-клеть с пожеланием – «ложась вдвоем, вставайте втроем». Свадебное пиршество продолжалось без их участия.

Традиционные свадебные церемонии теперь значительно упростились, стало немислимым совершать браки без согласия молодых. Исчезли унижительные переговоры о размерах выкупа и приданого. Иной вид имеет и свадебный поезд: на место вьючных лошадей и повозок пришли автомашины, украшенные многоцветными лентами и зеленью. Сохраняются такие традиции, как использование национальных костюмов, национальных музыкальных инструментов, исполнение марийских народных песен и танцев.

Последние годы стали временем возрождения многих, казалось бы, давно утраченных традиций, в том числе и языческих.

Этнические особенности сохранились в национальной одежде марийцев.

Женский костюм больше, чем мужской, сохранил этнические особенности марийского народа, что не исключало межэтнических взаимосвязей и взаимовлияний. Так, в марийской одежде можно проследить черты сходства с чувашской, мордовской, удмуртской, татарской, русской одеждой. Древние исторические, бытовые, экономические и культурные связи, а также территориальная близость указанных народов, сходство географических условий их жизнедеятельности способствовали выработке аналогичных компонентов быта и культуры для всего многонационального региона.

В женский комплекс костюма входила домотканая туникообразная рубаха с вышивкой по подолу, вороту и рукавам, для скрепления которой на груди использовались старинные застёжки круглой формы с зубчиками – «ширкама» (марийцы, проживавшие в Кунгурском уезде, пристегивали до 10 таких застёжек). Верхней одеждой служили прямые

Фрагмент марийского полотенца.
Браное ткачество

и отрезные на сборке кафтаны из черного или белого сукна и шубы. Головные уборы (конусовидные колпачки с затылочной лопастью) украшали вышивкой, бисером и монетами.

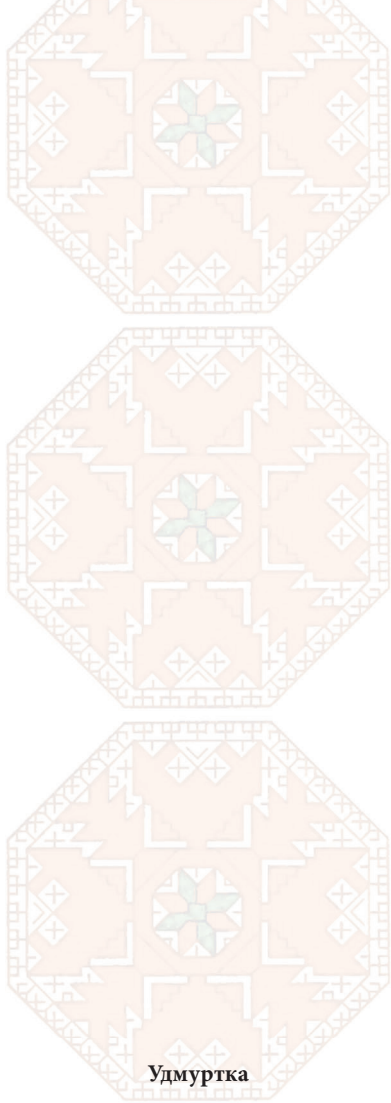
Единый тип мари́йского женского костюма имеет три подтипа, соответствующих в целом тем трем этнографическим подразделениям, которые сохраняются в этноструктуре народов до сих пор (мари́йцы горные, луговые и восточные). Были даже различные названия для мари́ек, носящих тот или иной головной убор: сорокан-мари называли женщину, носящую сороку – лопатообразный головной убор; шимакшан-мари именовали женщину, носящую шымакш – конусообразный головной убор в виде колпака, и шарпан-мари – женщину, носящую шарпан (головное полотенце).

Традиционная мужская одежда состояла из холщовой вышитой рубахи, штанов, холщового кафтана, онучей и лаптей, реже – кожаных сапог. Рубаху, часто имевшую разрез на правой стороне груди, иногда со стоячим воротником, перепоясывали узким плетеным из шерсти пояском или кожаным ремнем. Мужские суконные кафтаны белого цвета и шубы по покрою не отличались от женских. На мужской одежде в сравнении с женской было меньше вышивки. На голову мари́йские мужчины надевали плоские войлочные шляпы цилиндрической формы или с загнутыми краями, круглые меховые бараньи шапки.

Девушка в мари́йском праздничном костюме (вид спереди и сзади), с. Сарсы, Красноуфимский район, Свердловская область

Традиционный мари́йский праздничный костюм

Мари́йский женский головной убор. Вид сзади

Удмуртка

Народная марийская одежда широко использовалась вплоть до начала XX в. Наиболее прочно она сохранялась при исполнении тех или иных национальных обрядов. Существовало, к примеру, правило, что невеста надевала одежду исключительно старинного покроя и только домотканую, особенно богато украшенную вышивкой.

В настоящее время широкое распространение получили модернизированные формы национальной одежды, в которых те или иные традиционные черты, например, цвет, покррой, вышивка, украшения, сочетаются с новыми материалами фабричного производства. Народные костюмы, нередко уже стилизованные, очень широко используются в художественной самодеятельности.

Как отмечают исследователи, «влияние русских заметнее проявилось в повседневном костюме марийцев, чем в обрядовом, роль которого в жизни крестьян определялась сохранявшимся языческим мировоззрением»¹¹. Традиционная одежда продолжает существовать и в наши дни. Изысканная вышивка с геометрическим орнаментом успешно развивается современными мастерицами.

Удмурты. Самоназвание народа – «удморт» («уд» – имя собственное, «морт» – человек), устаревшее русское название – «вотяки». Удмурты проживают в Западном Приуралье в районе рек Камы и Вятки, на Среднем Урале проживают в районе р. Буй и принадлежат к пермской ветви финно-угорских народов. Основные традиционные занятия удмуртов – земледелие и животноводство, важную роль в хозяйственной деятельности занимали охота, рыболовство, пчеловодство.

С середины XVI в. во время массовой христианизации в России, в целях сохранения своих верований, удмурты переселялись на башкирские земли. Постепенно происходило разделение удмуртов на северных и южных, развитие двух этих групп протекало в различных этноисторических условиях, что сказалось на своеобразии каждой из групп: у южных удмуртов ощущается тюркское влияние (в языке, особенностях музыкального фольклора, костюме), у северных – русское.

На территории современной Свердловской области поселения удмуртов находились на юго-западной территории области – в XVII в. на территории современного Красноуфимского района формируется небольшая группа удмуртов – красноуфимские удмурты (Красноуфимский уезд Пермской губернии).

¹¹ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 332.

Этнографическая группа красноуфимских удмуртов сформировалась и развивалась во взаимодействии с культурами соседних народов – русских, татар, башкир, марийцев, что определило специфику традиционной культуры данной местности, но вследствие ассимиляционных процессов в иноэтническом окружении, испытывая длительное этнокультурное воздействие со стороны соседей, удмуртская группа населения утратила свою этническую самоидентификацию. Остаются предания об удмуртском населении сел Красноуфимского района (с. Ср. Бугалыш и др.). Но к настоящему времени удмуртская группа почти полностью растворилась в среде марийского населения.

Также на территории Свердловской области исследователями отмечается наличие удмуртского населения в Каменском и Сысертском районах, но это миграции современного времени, связанные с индустриализацией края. Активный приток удмуртов с башкирских земель наблюдался особенно в 1970-е гг., когда интенсивно стала развиваться промышленность.

В настоящее время в Свердловской области проживает около 13 789 удмуртов (что составляет 0,32% от общего числа населения области), значительную часть которых составляют переселенцы – закамские удмурты Республики Башкортостан.

Особенностью уральских удмуртов является свободное владение родным удмуртским языком, а также татарским или башкирским в зависимости от окружения. Зачастую села делились на две половины, и удмуртская половина легко говорила и исполняла традиционные национальные песни на двух языках. Вследствие этого имели место смешанные браки.

Уже с XVIII в. удмуртов считали православными, однако многие из них продолжали держаться более древних языческих верований, которые группировались вокруг семейно-родовых и аграрных культов – почитание родового семейного святилища, культ предков с главными покровителями (воршуды), всего у удмуртских известно до семидесяти таких покровителей. Имели место обряды жертвоприношений.

Верховным божеством удмурты признавали Инмара – творца всего хорошего и доброго в мире (он родственен богам-демиургам из финно-угорской мифологии). Инмар противостоит своему брату – Керемету. По велению Инмара Керемет достал со дна мирового океана землю, принеся ее во рту, часть земли выплюнул, а часть – утаил. Когда вся земля по воле Инмара стала разрастаться, Керемет вынужден был вы-

Удмурт в стилизованном костюме

Удмуртский национальный костюм. Свердловский областной краеведческий музей, г. Екатеринбург

Женщины в традиционной
удмуртской одежде

плюнуть остальное – так образовались на ровной поверхности земли горы. Инмар также сотворил растения и животных.

В антропогоническом мифе удмуртов сильно влияние христианских представлений: человек был сотворен из глины (первого человека звали Уром, что значит «друг») и поселен в чудесном саду. История взаимоотношений Урома и его жены и Керемета напоминает историю грехопадения, известную по Ветхому Завету, с небольшими изменениями.

Почитали удмурты некоторых животных и птиц (коня, медведя, быка, лебедя), признавали существование злых и добрых духов полей, лесов, воды. У каждой семьи были свои покровители, в честь которых в родовых куалах (постройки, по виду напоминавшие амбар) совершались моления с жертвоприношениями. Священным предметом считался воршуд – короб, в котором, по их представлениям, обитал дух родового предка и хранились в качестве реликвий шкурки белки, перья рябчика и тетерева, засушенная рыба, иногда металлические пластинки с изображением животных. Исследователи полагают, что здесь мы встречаемся с отголосками тотемистических верований.

У удмуртов существовали аграрные обряды, приуроченные к весеннему и летне-осеннему циклам полевых работ, напоминавшие праздники у сопредельных народов (марийцев, чувашей, татар и башкир).

Оригинальным является поэтическое и песенное творчество удмуртов. Был даже такой обычай, что выходящая замуж в другую деревню девушка должна была в память о себе оставить сочиненную ею песню. Также должен был поступать и юноша, уходивший в армию. Музыка сопровождала удмурта всю жизнь: в сопровождении больших гуслей совершались моления, пели и танцевали на праздниках, сочиняла песни хозяйка, ожидающая гостей, и гости, которые должны были отвечать ей, тут же импровизируя, за работой и в пути пел свои песни удмуртский крестьянин.

У удмуртов, проживавших на Среднем Урале, сложились тесные связи с башкирским и русским населением, что нашло свое выражение в формах материальной культуры. Говоря о влияниях, ученые-этнографы отмечают заимствования в одежде, устройстве и планировке жилища. Большее влияние испытали они от башкир в силу более ранних и тесных контактов, чем с русскими. Это нашло свое выражение в декоративно-прикладном искусстве: в характере орнаментации и цветовой гамме, композиционных построениях рисунка, материале и технике вышивки, узорном ткачестве, художественной обработке дерева.

Среди главных занятий удмуртов – земледелие, удмурты считались искусными земледельцами среди народов Поволжья (сеяли и обрабатывали морозоустойчивые зерновые культуры – рожь, ячмень, овес, пшеницу, гречиху, горох, просо, полбу), из технических культур – коноплю и лен. Второе основное занятие удмуртского населения – животноводство.

В удмуртских селах было развито бортевое пчеловодство, охота и рыболовство – в меньшей степени. Важной частью традиционного хозяйства удмуртов были ремесла и промыслы: заготовка древесины, мукомольный промысел, извоз.

Распространенными занятиями женщин были прядение, вязание, вышивка и ткачество. Образцы текстиля свидетельствуют о высоком искусстве мастериц, холсты узорного ткачества, выполненные в домашних условиях удмуртскими женщинами, делались на продажу и ценились на ярмарках.

Основу питания удмуртов составляли растительные продукты в сочетании с животными, что является отражением комплексности хозяйства. Традиционную народную кухню удмуртов составляли следующие блюда: кислые лепешки из гречишной и овсяной муки, блины с маслом и кашей, ватрушки из пресного теста с различными начинками, пироги из кислого и пресного теста, пельмени мясные, капустные, картофельные, творожные. Женщины-удмуртки в повседневности варят различные супы: щи, уху, суп с крупой, популярны окрошки с хреном, редькой, традиционные каши из разного вида круп, иногда вперемешку.

Большое место в жизни удмуртской деревни играли календарно-обрядовые праздники, связанные с важными этапами сельскохозяйственных работ. Обрядовое содержание календарных праздников состояло из жертвоприношений, молитвенных и песенных заклинаний, различных магических действий, призванных обеспечить плодородие и здоровье скота и человека. После обрядовой части народных праздников традиционно следовало развлечение – веселое гуляние общины с хороводами, играми, забавами. Главные обрядовые календарные праздники удмур-

Кукла в удмуртском национальном костюме. Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел, г. Ижевск, Удмуртская Республика

Текстильные изделия. Выборное и браное ткачество. Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел, г. Ижевск, Удмуртская Республика

Изделие удмуртского ткачества

тов связаны с днями народного православного календаря, но наполнены более древними языческими представлениями. Главные праздники удмуртов, связанные с православным календарем, но отмечаемые иначе, относятся к весенне-летнему периоду: Масленица, Вербное воскресенье, Пасха. Перед Масленицей отмечали обрядовый праздник, напоминающий Святки у русских – «медвежья пляска», когда человека одевают в вывороченную шкуру, мажут лицо сажей – «наряжают медведя», привязывали к нему вожжи, упряжь, вели его по деревне, погоняя кнутом. Ходили по деревне с «медведем» группой 5–6 человек, пели песни эротического содержания. Этот обрядовый обход деревни совершался исключительно мужчинами. Праздник был запрещен в советское время.

Другой весенний календарный праздник «ош орок» (*ош* – бык) отмечался исключительно женщинами. В традициях также было ряжение и исполнение обрядовых песен, призванных способствовать большому плодородию. Женский обход деревни сопровождался сбором яиц, крупы, хлеба для совместной обрядовой трапезы. Обходы домов сопровождалась ритуальными бесчинствами и ритуальным хулиганством по отношению к представителям мужского пола, вероятно, эти обрядовые моменты являются пережитками древних аграрных культов, относящихся к эпохе матриархата. Интересен тот факт, что совершали обходы женщины старше 45-летнего возраста, молодые женщины в это время готовили пищу для предстоящего праздника.

Интересен праздник *Верба кичтер* – Вербное воскресенье, предшествующий Пасхе, относящийся к молодежным праздникам. Парни и девушки плели из веточек длинные жгуты, вставляли в пары по 2 человека и шли со специальной праздничной песней, махая этими жгутами по течению реки – с верхнего в нижний конец деревни. У края деревни процессия останавливалась и прислушивалась к тем звукам, которые доносились из деревни, в соответствии с этим гадали, каким будет предстоящий год. Жгуты складывали в конце деревни или сбрасывали в реку.

В удмуртском фольклоре сохранились редкие, приуроченные к особым дням и ситуациям фольклорные жанры: архаичные напевы изгнания нечистой силы, бортничьи напевы. Изгнание нечисти проводили в ночь на Великий четверг: «ночью с гиканьем, свистом, шумом, ударами специальными палками и шестами об углы домов парни и молодые мужчины проходят по деревне «сверху вниз», т.е. ориентируясь по течению реки.

Удмуртские домотканые половики

Под утро все орудия изгнания сжигают на костре. Праздники православного календаря были наполнены более древним языческим содержанием – Пасхальные обряды, которые тоже сопровождаются архаичными обрядовыми песнями, напевы моления на Пасху, когда исполнялись родовые обрядовые песни, что является реликтом мифологического мировоззрения. Обрядовые действия несли представления о продуцирующей магии, должны были сохранить счастье и здоровье рода, обеспечить плодородие земли.

В летний период (конец июня – начало июля) отмечали свадьбу луга, основным моментом которого была имитация свадебных ритуальных торжеств: во время обряда молодежь имитировала свадебную процессию или устраивала подобие моления на лугу возле поля в целях обеспечения хорошего урожая. Этот праздник находит аналогии у многих народов (Ага-пайрем у марийцев, Сабантуй у татар и башкир).

Исследователи отмечают хорошую сохранность обрядового фольклора, который тесно связан с различного рода торжествами: календарными праздниками, свадебными обрядами, похоронно-поминальной обрядностью, проводами в рекруты. По представлениям удмуртов, жизненный цикл состоит из трех свадеб – это рождение ребенка (*нуны сюан* или *бэбэй туй* – диалектное название закамских удмуртов), женитьба или замужество, смерть человека. Большим событием является рождение ребенка, в честь которого проводили обряд «каша» (свадьба новорожденного/каша). Во время этого семейно-обрядового праздника звучали напевы, направленные на репродуктивную функцию присутствующих участников обряда, зачастую эротического содержания.

Наиболее красочным и ритуализированным из удмуртских обрядов была свадьба – драматургическое действо, состоящее из множества событий, со своими костюмами, свадебными чинами, ритуалом обрядо-

Уральские рукодельницы,
с. Большой Гондыр, Куединский
район, Пермский край

Изделие удмуртского ткачества

вых блюд и угощения, запретами и свадебными приметами на хорошую семейную жизнь молодой пары и всего рода. На удмуртской свадьбе звучали несколько видов свадебных напевов. Один из них – напев проводов невесты. Свадьба в традиционной культуре включалась в цикл «обрядов перехода», закрепляющих приобретение человеком нового статуса. Поэтому напевы, сопровождающие провода невесты, так похожи на те, что исполнялись во время проводов солдата или поминально-похоронных обрядов.

Все эти события сопровождались специально приуроченными песнями, плясками, инструментальной музыкой, заклинаниями и т. п. Обрядовые песни исполнялись под особую, в каждом случае определенную мелодию, в некоторых случаях в сопровождении музыкального инструмента.

Особое место в удмуртских народных обычаях занимает *гостевание*. Оно является обязательной составной частью и календарных и семейных обрядов. Большое количество гостевых напевов, исполнявшихся в рамках обряда (гостевой напев, напев встречи гостей, напев угощения гостей, напев обряда молодежного гостевания, застольная песня, напев стариков, напев проводов гостей).

Во время похорон и на поминках звучат поминальные напевы. Особым смыслом и значимостью были наполнены обряды поминовения ушедших в мир иной: в жертву приносили лошадь (при поминовении мужчины) или корову (при поминовении женщины).

Традиционный женский костюм удмуртов данной территории представляет один из вариантов южноудмуртского костюмного комплекса. Наряду с клетчатыми рубашками здесь платья чаще шили из ярких тканей красно-лиловых, желтых тонов, украшали браным геометрическим орнаментом. Платье *дерем* из холста домашнего производства было черного, реже красного цвета из окрашенных льняных нитей с вертикальными полосками ярких цветов (красных или желтых), реже – клетчатые. Полосатая пестрядь *дера дерем* смотрелась очень красочно, дополнялась контрастными выборными узорами из ярких шерстяных нитей (*фаберек дерем* – что в переводе означало фабричное; это свидетельствует о большой художественности и тонкости домотканого полотна). Пользовались большой популярностью платья из покупных шерстяных (кашемировых) тканей с широкими оборками на башкирский манер. Поверх рубашки надевали передник *аишет*, который изготавливался также из пестряди домашнего изготовления чаще в крупную клетку. Разнообразны были женские головные уборы и украшения, по которым можно

было определить возраст, материальное и общественное положение. Появление при посторонних без головного убора осуждалось общиной, считалось безнравственным. В подростковом возрасте девушки носили девичий убор *такъя*, налобное украшение с рядом серебряных монет *манлай*. На свадьбе этот головной убор покрывался платком жалык, который являлся знаком замужней женщины.

К концу первой трети XX в. более архаичные головные уборы (головное полотенце пожилых женщин) выходят из повседневной жизни.

В довершение к богато орнаментированному многосоставному женскому праздничному костюму женщины надевали тяжелый нагрудник из ткани с плотно нашитыми серебряными монетами *яка*. На ноги надевали вязаные из овечьей шерсти чулки в зимнее время и холщовые портянки под лапти в летнее время. Обувь в сельской местности была самой простой – плетеные из лыка лапти с онучами, глубокие лапти для весенне-осеннего периода года или самодельные глубокие калоши из кожи. Было принято готовить обеды к крупным календарным праздникам – на Масленицу, на Пасху.

Мужской костюм не отличался такой яркой цветовой гаммой и был более простым. Он состоял из клетчатой домотканой рубахи и полосатых штанов. Рубаху носили навыпуск, подпоясывая плетеными поясами или ремнями. Головные уборы – традиционные валяные войлочные шляпы, а также тюбетейки. В летнее время носили лапти с холщовыми портянками или кожаные галоши, в зимнее время – валенки. Верхняя одежда не имеет больших отличий от других народов этой местности, в холодное время удмурты также носили тулупы, шубы, меховые шапки.

Коми. В таежном Приуралье, Северном Прикамье, в бассейнах рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, проживают народы коми. «Коми-морт» означает «настоящий человек», или «человек коми». Коми – самоназвание двух народов: собственно коми (раньше их называли коми-зыряне) и коми-пермяков. Эти народы при всей общности языка, хозяйства, основным чертам культуры и быта отличаются происхождением. Собственно коми происходят из Перми Вычегодской, коми-пермяки – коренная народность Верхнего Прикамья. Традиционные занятия коми – земледелие, скотоводство, охота и рыболовство.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Свердловской области проживает 445 человек (0,01% от общего числа населения области), относящих себя к народу коми, и 1328 коми-пермяков (0,03% от общего числа населения области).

Девушка в традиционном удмуртском костюме

Удмуртское женское нагрудное украшение

Группа коми-пермяков
в национальных костюмах.
Начало XX в. Российский
этнографический музей,
г. Санкт-Петербург

Мифология народов коми в значительной мере была утрачена в ходе христианизации. Древние верования были языческими: коми поклонялись духам – покровителям воды, воздуха, охоты, животным, деревьям, природным силам, идолам. Отголоски древних верований обнаруживают в сохранившейся охотничьей обрядности и промысловой этики.

В древних представлениях сакральными свойствами наделялись ель, сосна и береза. Охотники верили в наличие души у деревьев, в то, что по ночам они разговаривают между собой, передавая по всей тайге увиденное и услышанное днем. Запрещалось понапрасну рубить лес, а при устройстве ночлега следовало спрашивать разрешения у дерева. Строгой регламентации подвергалась охота на древнего тотемного предка – медведя. В быту особое почтение оказывалось коню, оленю.

Творчество народов коми ярче всего проявилось в национальном фольклоре, развитии ремесел, связанных с обработкой дерева, ткачеством, плетением.

Особое место в национальном фольклоре занимают эпические сказания. Наиболее известным эпосом является коми-пермяцкое сказание о Пера-богатыре. Первые сказания были записаны еще в 1771 г. русским ученым Иваном Лепехиным. Изучение

Охотники по возвращении с охоты.
Северные коми-пермяки

богатырских сказаний, записанных в разное время, позволяет говорить, что самые ранние относятся еще к XIV в., а самые поздние – к XIX в.

В эпосе о Пёра-богатыре запечатлены как древние представления коми о мире, так и те, которые сформировались достаточно поздно. В самых ранних сказаниях повествуется о борьбе Пера-богатыря с лешим и водяным, которые мешали его народу охотиться в лесу и ловить рыбу в реке. В более поздних по времени рассказывается о том, как богатырь отправляется в Пермь или Москву, чтобы помочь русским защитить свою землю. Вероятно, эти сказания можно отнести к XV–XVII вв., когда Прикамье присоединяется к Русскому государству. В самых поздних сказаниях (ученые относят их к XVIII–XIX вв.) коми и русские совместно борются со Строгановым, который хочет присоединить земли коми к своим владениям.

Среди других фольклорных жанров выделяют лирические песни и сказки, предания о чуди, пословицы, поговорки, загадки. Под влиянием русского фольклора у коми появились баллады о Федоре Кироне и Кирьяне-Варьяне, об Алексее – человеке Божьем, в которых нашли свое отражение христианские мотивы.

Традиционные ремесла, распространенные у народов коми, связаны с обработкой дерева. Самодельная деревянная посуда, бытовая утварь, декоративные части дома искусно украшались резьбой.

Искусство деревянной резьбы уходит корнями в глубокую древность. Из дерева изготовляли идолов, которым поклонялись древние предки коми. Не случайным видится и тот факт, что именно в Прикамье возникла уникальная резная храмовая скульптура – деревянные «пермские боги».

Дерево – основной материал, из которого строили дома. Традиционное жилище коми близко русскому. Отличительной особенностью его всегда было украшение резьбой: резные наличники на окнах, резное крыльцо, украшенные конскими головами концы охлупня¹², которые иногда заменялись конем-птицей или лосем-птицей – все свидетельствует о мастерстве резчиков.

Отголоски древних зооморфных верований видны не только в декоре дома, но и в предметах домашнего обихода: ковшей, солонок, чаш.

¹² Охлупень – основная опорная балка, несущая на себе крышу.

Северные коми-пермяки
в традиционных костюмах.
Рисунки В.А. Плотникова. 1908 г.
Российский этнографический
музей, г. Санкт-Петербург

Жница. Кочёвский район.
Пермский край. 1947

Традиционный костюм коми-пермяков. Свердловский областной краеведческий музей

Известны ковши с двумя ручками – одной в виде головы птицы, другой – в виде ее хвоста; солонки изготавливались в виде уток. Большую солонку-утку с маленькими солонками-утятами уносила с собой из отчего дома каждая девушка, выходящая замуж, как залог будущего благополучия и потомства.

Декорировались резьбой и такие традиционные предметы, как прялки, швейки, веретена.

Мастерицы коми изготавливали тканые и вязаные вещи, украшая их орнаментом. Используемые в орнаменте элементы (рога оленя или барана, сорочья лапка, цветы), встречающиеся в прикладном искусстве соседей коми –

русских, удмуртов, ненцев, свидетельствуют о его древних истоках.

Неотъемлемой частью народного костюма является пояс. С поясом связаны различные народные поверья: если у человека в лесу развязался пояс – его может похитить лесной дух; пояс бережет от дурного глаза. Ткать пояса должна была уметь каждая женщина.

Ткали пояса из шерстяной крученой многоцветной пряжи и льняных нитей. Пояса украшали орнаментами, зачастую восходящими к древним сакральным символам. Этнографы отмечают, что у коми-пермяков существовали различные способы ткачества поясов («на ниту», «на бердечке», «на стане»), а у коми-зырян встречаются пояса в виде длинной и редкой сетки с крупными ячейками. Вероятно, этот способ восходит к древним представлениям, что в сетях злые духи могут запутаться и не навредят владельцу пояса. Пояса до сих пор сохраняются почти в каждом доме как семейные реликвии. Большие коллекции поясов коми можно встретить в этнографических коллекциях региональных и столичных музеев.

Взаимодействие русских и коми прослеживается на протяжении всей истории освоения края. Взаимосвязи отразились в хозяйственных постройках (коми, например, заимствовали у русских овин, а русские переняли у коми охотничью постройку чамью, в которой хранились продукты охотников и добытая дичь и пушнина); в одежде (этнографы отмечают общность в составе, покрое, назначении, украшении народного костюма и головных уборов).

Как отмечает профессор Г. Чагин, «взаимовлияние материальной культуры русских и коми-пермяков прослеживается на многих примерах. Они убеждают в том, что этнические различия в культуре русских и коми-пермяков были достаточно сглажены. Заимствованные культур-

ные традиции русских в среде коми-пермяков сохранялись длительное время вплоть до 1930-х гг. У многих русских крестьян прежде развивавшиеся элементы культуры, в том числе и переданные коми-пермякам, во второй половине XIX в. подвергались нивелированию под воздействием городской среды и рыночных отношений. Поэтому коми-пермяки выступили как бы хранителями русских этнокультурных традиций»¹³.

Взаимодействие коренных народов и русских в области духовной культуры не изучено должным образом. Исследователи пишут о необходимости изучения всеобъемлющего влияния старообрядческой культуры на культуру финно-угорских народов, подчеркивая, что именно старообрядцы были первыми представителями славянского населения для местных народов.

Коми-пермячка за плетением берестяного кузова. Кочёвский район. Пермский край

Коми-пермячка в традиционном праздничном женском костюме, д. Кукушка, Кочёвский район, Пермский край

Традиционный праздничный женский коми-пермяцкий костюм. Пермский край

¹³ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 312.

Ханты и манси. Так же, как и коми, ханты и манси относятся к финно-угорской языковой группе. «Манси» и «ханты» – это самоназвания народов. Этнонимы «ханты» и «манси» образованы от самоназвания народов хантэ, кантах и манси. В качестве официальных названий они были приняты после 1917 г. Русские называли манси «вогулами», а хантов – «остяками». Коми-зыряне называли эти народы «егра» (в русских летописях встречается название «югра»). Сегодня общее название для ханты и манси – обские угры. Первая его часть указывает на основное место проживания, а вторая происходит от слова «Югра», «Югория». Так называлась в русских летописях XI–XV вв. территория на Полярном Урале и в Западной Сибири, а также ее жители. Территория расселения этих народов – восточнее Уральских гор по р. Оби и ее притокам – Иртышу, Конде, Северной Сосьве. В процессе исторического развития народы ханты и манси взаимодействовали с ненцами, коми, русскими и др. Основные занятия обских угров – охота, рыболовство, оленеводство.

Большинство представителей народов ханты проживает в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

В Свердловской области манси проживают на северо-востоке, в Ивдельском районе. По данным переписи 2010 г., численность манси в Свердловской области – 251 человек.

В антропологическом отношении манси неоднородны: представлены субуральским и собственно уральским типами уральской переходной расы. Говорят они на мансийском языке угорской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Письменность образована с 1930 г. на основе русского алфавита.

Как этническая общность манси сложились, вероятно, в I тысячелетии н.э. на базе аборигенных племён Южного Зауралья и угорских племён пришедших из степей Северного Казахстана и Западной Сибири. По русским письменным источникам известны с конца XI в. (вместе с хантами) под именем югры, а с XIV в. – вогулы. Ко времени присоединения Сибирского ханства к Русскому государству (конец XVI в.) манси жили родоплеменными строем, пережитки которого со-

Лозьвинские манси. XIX в.

хранились до середины XX в. Официально обращенные в православие в XVIII в., манси сохраняли различные дохристианские верования (культ духов-покровителей, медведя, а также шаманство и др.).

В Верхотурском уезде Пермский губернии в начале XX в. оставалось еще 24 населенных пункта манси, в которых насчитывалось 284 двора и около двух тысяч человек. В местах давних контактов манси и русских нередко возникали общие поселения. В 1928 г. в Тагильском округе насчитывалось семь поселений манси, теперь это территория Ивдельского района Свердловской области.

В начале XX в. Г. С. Дунин-Горкавич, побывавший в северных краях, писал о добродушии, миролюбии и строгой честности хантов (остяков), а И. Г. Остроумов отмечал миролюбивый, добросердечный и добродушный характер вогулов.

С XVIII в. среди хантов и манси начинает распространяться христианство, но православие получило скорее формальное распространение, т. к. были сильны дохристианские верования (шаманизм, анимизм, промысловые культы). Мифы обских угров отличаются у отдельных племенных групп, но среди них можно обнаружить общие черты.

Мир представлялся в виде трехчастной структуры: верхний (небесный), средний (земной), нижний (подземный). По хантыйскому мифу «небесный» и «подземный» народы живут так же, как и земной. Смерть

Манси в традиционных костюмах.
Начало XX в.

Манси. Окрестности Пельма.
Начало XX в.

Шаман. Полярный Урал. 1926 г.
Государственный архив
Свердловской области

в верхнем мире означает рождение на земле, смерть на земле – рождение в подземном мире.

Общий принцип троичности мироздания распространяется на верхний и нижний миры. Троичен и пантеон божеств – их три поколения. Возглавляет всех божество Нуми-Торум – владыка неба и податель дневного света. Наряду с Нуми-Торумом к верховным божествам относят богиню земли Калташ-Эква (у восточных ханты ей близка Пугос) и бог подземного мира, властитель злых духов Куль-отыр.

Согласно главному космогоническому мифу, земля появилась среди первичного океана из ила, который вынесла в клюве нырявшая на дно гагара – лули. В одном варианте мифа гагару посылает на дно прародитель всех богов Корс-Торум, в другом – Нуми-Торум, а облик гагары принимает властитель злых духов Куль-отыр.

Согласно хантыйскому мифу, злой дух, воспользовавшись сном Нуми-Торума, принялся таскать его по земле, пытаясь утопить – так возникли холмы, долины, ямы, кочки, болота. В свой подземный мир Куль-отыр ушел через отверстие воткнутого в землю посоха. Через отверстие на землю поднялись комары-кровопийцы и злые духи болезней. От них защищает богиня Мых-Ими («земли старуха»), которая живет в земле и с помощью котлов, которые люди приносят ей в жертву (закапывают в землю), затыкает отверстия, ведущие из подземного мира на

поверхность. У нее есть помощники, один из которых почитается особо – это дух земли Мых-Лунг, прародитель медведей.

Медведь занимает важное место в мифологии обских угров, в поклонении ему прослеживаются элементы тотемизма. От медведя, в частности, произошли некоторые народы манси и ханты. Главным событием в календаре обских угров традиционно считается медвежий праздник, с которым связаны ритуальные пляски и песни, шаманские моления, гадания и принесение жертв духам леса.

Важное место в мифологии обских угров занимают предания о душе: часто упоминается, что у мужчин пять или семь душ, у женщин – четыре или шесть. У манси различаются душа, способная к переселению (дыхание лили) и душа-тень (ис или ийс). Лили присуща человеку с момента рождения и после смерти переселяется в ребенка, родившегося в этом же роде. Ис способна отделяться от человека даже во время сна. После смерти она попадает в подземное царство, где живет столько же, сколько человек прожил на земле, а затем исчезает.

Народная демонология рассказывает о населяющих леса злых существах, среди которых наиболее известны лесные великаны-людоеды и учи, обладающие зооморфными чертами.

В фольклоре обских угров особое место занимают героические сказания об отырах.

Божества, которым поклонялись ханты и манси, в большинстве своем связаны с явлениями природы и промыслом таежных охотников и рыболовов. Для божеств люди выбирали священные места, где совершали жертвоприношения и совершали определенные ритуалы.

Праздник медведя у вогулов.
Полярный Урал. 1926 г.
Государственный архив
Свердловской области

Молданов С.А. – полуседлый остяк.
Фото 1929 г.

Медвежья игра хантов

В центре такого сакрального места находился священный сумь-ях или лабаз – дом, в котором «живет» божество. Жизнь божеств представлялась похожей на земную человеческую, поэтому рядом с божеством-мужчиной «поселяли» его супругу. Существовали отдельные священные места для поклонения различным почитаемым божествам.

Об одном из самых знаменитых идолов, которым поклонялись местные народы, – Золотой бабе – повествуется и в русских летописях, и в записках путешественников, побывавших в России в XVI–XVII вв. Никто из них не видел Золотую бабу, о ней рассказывали с чужих слов, поэтому так много противоречивых сведений: одни говорили, что это был идол из чистого золота, другие, что из дерева, покрытого сверху позолотой, третьи утверждали, что она была каменной. Кунгурская летопись пишет о ней как о «богине древней», которая «нага с сыном на стуле сидящая, приемлюще дары от своих».

Божествам приносили богатые подношения. В обмен на меха предки манси и ханты получали изделия из серебра (блюда, кубки, чаши), драгоценное оружие, которое бережно передавалось из поколения в поколение, и хранили эти изделия в священных местах, благодаря чему дошли до наших дней.

Первые контакты с русскими отмечены еще в XI в. Впоследствии они активизировались в связи с заселением русскими районов Урала и Сибири.

Говоря о формах художественной культуры ханты и манси, отметим, что по преимуществу это декорирование предметов обихода, которые изготавливали вручную. Хантыйские женщины умело обрабатывали шкуру животного – будь то олень, птица или рыба, делали из нее замшу; ткали из изготовленных ими ниток из сухожилий, крапивы полотно; шили покрытие для жилища, полные комплекты одежды для всех членов семьи и различную мягкую утварь; умели заготовить и обработать бересту; из особым образом обработанной травы плели циновки; умели приготовить составы для смягчения шкур, окраски различных материалов и их склеивания. Созданные вручную вещи украшались причудливыми узорами из меха, бересты, ткани, бисера, пуговиц, металла.

В. Кулемзин и Н. Лукина, авторы очень интересной и познавательной работы «Знакомьтесь: ханты», подробно описывают особенности берестяных изделий, созданных хантыйскими мастерицами. Здесь были и плоскодонный водонепроницаемый сосуд с низкими стенками – вместилище для сырой рыбы, мяса, жидкостей; и кузовки для сбора ягод; и большие заплечные кузова для переноски ягод, других продуктов и даже детей; и множество коробок – круглых, овальных, прямоугольных, от крошечных до размера с кадку – для сухих продуктов, хранения посуды и одежды. Для орнаментации предметов, изготовленных из бересты, применяли выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурную резьбу с подкладным фоном, аппликацию, раскрашивание, профилировку краев, накалывание, нанесение узора штампом, сшивание различно окрашенных кусочков бересты¹⁴.

Орнаменты были самые разнообразные: изображения медведя, птиц, соболя, рогов оленя и др. – и совершенно неслучайные. В одной хантыйской сказке говорится: «Мать сшила ему колыбель из бересты, украшенную ногастыми зверями, сшила ему колыбель, украшенную крылатыми зверями». Главной фигурой здесь была глухарка, охраняющая душу ребенка, пока он спит.

Одним из древнейших женских искусств обских угров было изготовление мозаики из окрашенной рыбьей кожи в сочетании со светлой оленьей замшей. К сожалению, сейчас это искусство уже утрачено (так же, как и искусство вышивания по холсту цветными нитками – шерстяными, бумажными, шелковыми и гарусом). Лучше сохранилась традиция изготовления мозаики из одной лишь замши, светлой и окрашенной, на обуви и сумочках.

В меньшей степени занимались художественной резьбой по дереву. Строгими резными узорами украшали табакерки, коробочки, женские кроильные доски и выбивалки снега, ступки для табака и курительные трубки, пряслица, культовые молоты.

О значении прикладного искусства как способа творения человеческого мира может свидетельствовать тот факт, что древние народы понимали: именно рукотворное искусство отличает человека от животного. Не об этом ли повествуется в древнем предании: на свете появилась первая девочка Мось. Она родилась от медведицы в берлоге, а как подросла, то сделала «такую берестяную коробочку, что просто чудо!». Когда пришли охотники, она выбросила коробочку из берлоги, чтобы дать знать: здесь есть человек.

Национальная сумка – туцю
(мех, кожа, сукно)

Хантыйский орнамент
«глухарка»

¹⁴ См. подробнее: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск, 1992.

Традиционная зимняя женская
распашная одежда манси.
Свердловская область

Традиционный женский костюм
манси с распашным халатом
нуй-сах. Тобольский историко-
архитектурный музей-заповедник

Фрагмент бисерного украшения
манси

Русские переселенцы, первоначально проживавшие в местах расселения обских угров, заимствовали у местного населения орудия и приемы ведения традиционных промыслов. Есть сведения, что русские крестьяне, проживавшие рядом с вишерскими и лозьвинскими манси, освоили их способ ловли рыбы, а охотники перенимали форму нарт и плотов, удобных для сплава и перевоза по горным речкам.

Постепенно развивая хозяйственную деятельность, занимаясь земледелием, русские поселенцы приучали к этому и местных жителей. Так, в «Кратком известии о пермских чердынских вогуличах, собранном Его Высокопреподобием Свяжского монастыря архимандритом Платоном, фамилии Любарским» за 1788 г. написано: «Ближе к русским живущие начинают держать при ортах по 1–2 коровы. Покупают у чердынских купцов муку ржаную и ячменную. Однако же не все женщины умеют из муки печь хлеб»¹⁵.

¹⁵ Цит. по кн.: Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. – Пермь, 1995. – С. 313–314.

По мере общения с русскими крестьянами происходило видоизменение традиционного народного жилища, а иногда и полная его замена русским типом домостроительства.

Довольно значительными были взаимовлияния в одежде. Так манси переняли у русских различные виды нательной одежды, в частности женские сарафаны, но сохранили свои национальные головные уборы. Русские же заимствовали приспособленную к местным условиям меховую одежду.

Все это позволяет говорить о взаимодействии народов, проживающих в сходных природных условиях.

Сейчас манси и ханты осталось совсем мало, часть из них перешла к оседлому способу жизни, обрусела. Ученые констатируют, что обские угры исчезают. Вследствие отказа от традиционного уклада жизни и от статуса национального меньшинства в настоящее время треть обских угров не говорит совсем или едва говорит на национальном языке. В Ханты-Мансийске создан Научно-исследовательский институт по спасению обско-угорских народов.

Девушка-манси в праздничной рубашке суп

Женщина-манси в традиционной зимней распашной одежде

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОРАХ ЕКАТЕРИНБУРГА И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изначально термин «диаспора» означал рассеяние евреев по разным странам после вавилонского плена, то есть данное существование термина относится к 586 г. до нашей эры. Постепенно подобные процессы стали захватывать и другие народы, термин начал распространяться на иные религиозные и этнические меньшинства, поселявшиеся вне своей исторической родины. Так, давно возникла армянская диаспора, охватившая многие страны, больше всего Россию, страны Ближнего Востока, США. Громадна диаспора китайская. В диаспоре живет примерно одна седьмая часть всего польского этноса.

Диаспора образуется эмигрантами, но понятие это не тождественно понятию «эмиграция» как таковому. Диаспора – это, прежде всего, прочно осевшая в «чужом» государстве, пустившая там корни часть какого-либо этноса. Основными признаками диаспоры являются национальная идея, религиозные убеждения, этническая общность, что позволяет не раствориться в иноэтнической среде. Будучи меньшинством данной страны или региона, диаспора не ассимилируется «титულным» этносом. Существует несколько причин для увеличения диаспор: неста-

День народов Урала. Представители
Екатеринбургской городской
общественной организации
«Национально-культурная
автономия корейцев»
в традиционных костюмах

бильное социально-экономическое развитие, нестабильная политическая обстановка в стране, возможность зарабатывать и кормить семьи, оставшиеся на родине, а также и смешанные браки (в случае укоренения на чужой земле). Дети мигрантов уже прочно входят в социум, осваиваются, получают образование и считают новые земли своей родиной.

Для более комфортного существования и продолжения национальных традиций, для сохранения и развития их этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности и создаются общественные национально-культур-

ные центры, просветительские общества.

В Свердловской области функционируют более 30 национально-культурных автономий, из них 16 – городских, а также 47 этнических общественных объединений, в составе которых не только представители различных национальностей, но и объединяющие всех центры: Дом народов Урала и созданный в 2009 г. Центр толерантности. Социальной базой национально-культурных центров, обществ являются творческая интеллигенция, пенсионеры.

Национально-культурные центры, общества демонстрируют уровень национального самосознания людей, а также отражают основные аспекты национальных отношений. Основными целями национально-культурных центров являются возрождение и сохранение национальной культуры, прежде всего, языка, самореализация личности через развитие национального самосознания. Главное в деятельности этих обществ заключается в сохранении национального менталитета, специфики национальной культуры, родного языка. Национальные культурные центры, национальные общества вправе разрабатывать и представлять в государственные органы власти предложения о сохранении и развитии национальной культуры; проводить фестивали, выстав-

Традиционное угощение народов Средней Азии

Реконструкция свадебного обряда. Выкуп невесты. Народный коллектив, фольклорный ансамбль «Оберег» Дома культуры «Бригантина», г. Миасс, Челябинская область

Семинар «Музейные технологии в современной школе», г. Екатеринбург, 2016 г.

ки и другие аналогичные мероприятия; содействовать организации национального краеведения, охране национальных исторических и культурных памятников, созданию этнографических и иных музеев; создавать национальные клубы, студии и коллективы искусства, организовывать библиотеки и кружки по изучению национального языка.

Очень важным для себя, для развития национальной культуры представители диаспор считают создание в местах компактного проживания лиц одной национальности условий для национальных школ, национально-культурных центров, национальной печати, радиопередач и телевидения.

Для более четкого представления культурной жизни диаспор остановимся на одной из них. Для примера можно взять татарскую диаспору города Екатеринбурга. Нужно отметить, что по численности областных национальных объединений татарская диаспора занимает первое место. Национально-культурные объединения – сегодня их более 20 – созданы в центрах компактного проживания татар. В Екатеринбурге, кроме областной и городской организации, есть также национально-культурные объединения в отдельных районах города (Орджоникидзевском, Ленинском, Октябрьском, Чкаловском), в других городах области – в Нижнем Тагиле, Верхней Туре, Кушве, Верхней Пышме, Красноуфимске, Первоуральске. Национально-культурные объединения также созданы в сельской местности, в районах с большим количеством татарского населения – в Нижнесергинском, Ачитском, Артинском районах.

К сожалению, не каждая национально-культурная автономия имеет коллективы, исполняющие традиционный фольклор этого народа. Так, например, коллективы в сельской местности осуществляют свою деятельность при сельских Домах культуры. Городская среда остро нуждается в исполнителях традиционного фольклора, по сути, эта ниша заполняется с помощью этнографических и фольклорных коллективов из сел области на праздниках и мероприятиях. Дефицит национального исполнительского продукта рождает в городах коллективы, по большей части ориентированные на городского зрителя и не несущие местного национального колорита. В лучшем случае это коллективы народного творчества, исполняющие «общетатарский репертуар» и адаптирован-

К сожалению, не каждая национально-культурная автономия имеет коллективы, исполняющие традиционный фольклор этого народа. Так, например, коллективы в сельской местности осуществляют свою деятельность при сельских Домах культуры. Городская среда остро нуждается в исполнителях традиционного фольклора, по сути, эта ниша заполняется с помощью этнографических и фольклорных коллективов из сел области на праздниках и мероприятиях. Дефицит национального исполнительского продукта рождает в городах коллективы, по большей части ориентированные на городского зрителя и не несущие местного национального колорита. В лучшем случае это коллективы народного творчества, исполняющие «общетатарский репертуар» и адаптирован-

ные к сцене фрагменты семейных обрядов и праздников. Сцена диктует свои законы, программа коллектива должна быть зрелищной, развлекательной и недолгой, что в принципе противоречит традиционной культуре, где каждый момент проживается участниками обрядов в реальном времени и зачастую не несет развлекательного начала.

Мероприятия «культурной» направленности (курсы татарского языка, празднование памятных дат, национальные праздники – например, Сабантуй) осуществляются при поддержке Постоянного представительства Республики Татарстан в Екатеринбурге. Широко проводится просветительская деятельность: пополнение сельских и городских библиотек литературой на национальном языке, постоянные курсы татарского языка для детей и для взрослых, воскресные школы для мусульман. Татарская диаспора имеет свою передачу на областном телевидении, где вещание ведется на родном языке. Аналогичную передачу о новостях культурной жизни диаспоры ведет еще и грузинское национально-культурное объединение.

К сожалению, традиционная культура занимает неоправданно малое место в деятельности диаспоры. Это связано и с отсутствием «специалистов», и с подменой идеи «традиционного» «национальным». Зачастую в качестве образца, эталона предлагается сценическое эстрадное искусство на родном языке, связано это еще и с особенностью старинной певческой традиции – традиционное искусство одноголосно, сольно. На наш взгляд, большее внимание необходимо уделять старинным праздникам. В настоящее время только один праздник получил статус государственного в месте основного проживания татар (Республике Татарстан), Сабантуй отмечается широко и за пределами Татарстана. Городские и сельские праздники проходят во всех местах компактного проживания татар и башкир, причем участниками праздника становятся представители не только этих национальностей. Так, например, на скачках (главном соревновании праздника Сабантуй) в селах Свердловской области принимают участие всадники не только татарской и башкирской национальности, но и марийцы (у которых проводятся также скачки традиционно в составе старинного праздника Ага-Пайрем), и русские.

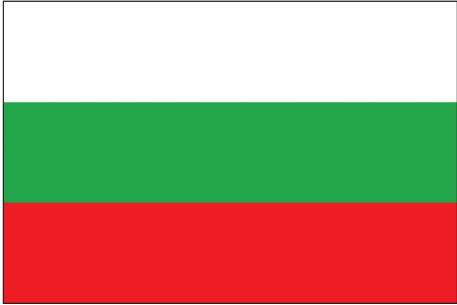

Гораздо лучше обстоят дела с сохранением традиционной культуры в городских условиях у еврейской диаспоры Свердловской области. Еврейская диаспора имеет общественные организации, занимающиеся и социальной адаптацией, и поддержкой старших членов общины («Ассоциация евреев – ветеранов и инвалидов войн и труда»), и

благотворительные общества, а также просветительские объединения («Свердловская ассоциация иудаики», «Молодежный центр еврейской культуры»). Примечательна организация в обществах по объединяющему признаку, по интересам («Ассоциация еврейских женщин», «Общество любителей еврейской кухни», «Еврейский общинный центр»). Следует отметить единственное общество из всех национальных объединений «Общество изучения и развития еврейского фольклора». Связано это, в первую очередь, с большим количеством творческой интеллигенции в диаспоре, с бережным отношением ко всему национальному и традиционному, к тому, что объединяет и составляет национальное самосознание.

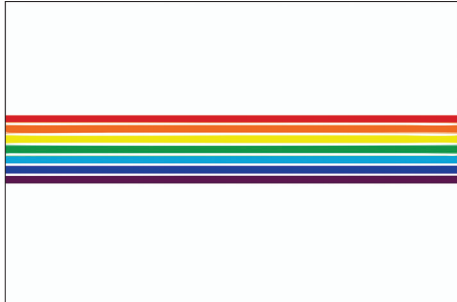
Этнические общественные объединения Свердловской области

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ	
Азербайджанская Республика 	<p>Свердловская областная общественная организация «Азербайджан» Всероссийского Азербайджанского Конгресса</p> <p>Региональный общественный фонд «Азербайджан ВАК-Урал» Свердловской области</p> <p>Региональная общественная организация «Центр культурных начинаний азербайджанского народа»</p>
	<p>Филиал Всероссийского азербайджанского Конгресса (ВАК) в г. Богдановиче Свердловская областная общественная организация «Азербайджан»</p> <p>«Клуб Азербайджанской молодежи» – региональное отделение АМОР</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
АРМЯНЕ	
<p>Республика Армения</p> 	<p>Региональная общественная организация «Армянская община «Ани-Армения»</p>
БАШКИРЫ	
<p>Российская Федерация, Республика Башкортостан</p> 	<p>Региональное общественное объединение «Курултай башкир Свердловской области»</p> <p>Региональное общественное объединение «Свердловский областной башкирский Центр»</p> <p>Региональная общественная организация Свердловский областной центр татарской и башкирской культуры Мирас»</p> <p>Свердловское областное татарское и башкирское общество им. М. Гафури</p> <p>Молодежный Курултай Башкир Свердловской области</p> <p>Общественное объединение башкирской молодежи</p>
БЕЛОРУСЫ	
<p>Республика Беларусь</p> 	<p>Местная общественная организация Белорусская национально-культурная автономия «Белорусы Урала» – «БЕЛУР» г. Екатеринбург</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
БОЛГАРЫ	
<p>Республика Болгария</p> 	<p>Местная общественная организация «Болгарская национально-культурная автономия города Екатеринбурга»</p>
БУРЯТЫ	
<p>Российская Федерация, Республика Бурятия</p> 	<p>Бурятское студенческое землячество Екатеринбурга</p>
ВЬЕТНАМЦЫ	
<p>Социалистическая Республика Вьетнам</p> 	<p>Региональная общественная организация Общество вьетнамских граждан в Свердловской области</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
ГРЕКИ	
<p>Греческая Республика</p> 	<p>Свердловское греческое общество «Рифей»</p> <p>Общественное объединение греческой молодежи «Эмброс»</p>
ГРУЗИНЫ	
<p>Республика Грузия</p> 	<p>Свердловская региональная общественная организация «Общество грузинской культуры «Руставели»</p>
ДАГЕСТАНЦЫ И ЛЕЗГИНЫ	
<p>Российская Федерация, Республика Дагестан</p> 	<p>Свердловская областная общественная организация «Общественно-культурный Центр «Дагестан»</p> <p>Общественное объединение дагестанской молодежи</p> <p>Свердловское Региональное Общественное Движение «Лезгинское национальное Единство и Развитие»</p> <p>Межрегиональное общественное движение «Всемирный конгресс лезгинских народов»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
ЕВРЕИ	
<p data-bbox="498 283 943 354">Российская Федерация, Еврейская автономная область</p> 	<p data-bbox="989 283 1463 354">Еврейская национально-культурная автономия г.Екатеринбурга</p> <p data-bbox="989 363 1463 515">Местная общественная организация Еврейская национально-культурная автономия г. Каменск-Уральский</p> <p data-bbox="989 525 1463 595">Еврейская национально-культурная автономия г.Нижнего Тагила</p> <p data-bbox="989 605 1463 757">Региональная национальная Общественная организация «Свердловское общество еврейской культуры «Атиква»</p> <p data-bbox="989 767 1463 919">Региональная национальная общественная организация «Ассоциация евреев - ветеранов и инвалидов войн и труда»</p> <p data-bbox="989 929 1463 1081">Региональная национальная общественная организация «Ассоциация еврейских женщин «Эстер»</p> <p data-bbox="989 1090 1463 1243">Региональная национальная общественная организация «Общество изучения и развития еврейского фольклора»</p> <p data-bbox="989 1252 1463 1367">Региональная национальная общественная организация «Общество любителей еврейской кухни»</p> <p data-bbox="989 1376 1463 1490">Региональная национальная общественная организация «Свердловская ассоциация иудаики»</p> <p data-bbox="989 1500 1463 1652">Региональная национальная общественная организация «Молодежный центр Свердловского общества еврейской культуры «Атиква»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
	Свердловский областной общественный фонд «Екатеринбургский еврейский культурный центр «Менора»
	Областная Общественная организация «Екатеринбургский еврейский общинный центр «Синагога»
	Екатеринбургский филиал общественной организации «Еврейское Агентство в России»
	Каменск-Уральское отделение Свердловского общества еврейской культуры «Атиква»
	Каменск-Уральское отделение Ассоциации евреев - ветеранов и инвалидов войн и труда
	Нижнетагильское отделение Свердловского общества еврейской культуры «Атиква»
	Нижнетагильское отделение Молодежного центра Свердловского общества еврейской культуры «Атиква»
	Полевское отделение Ассоциации евреев – ветеранов и инвалидов войн и труда
	Фонд «Еврейский благотворительный центр «Хэсэд-Менора»
	Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Хэсэд-Алеф»

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
ИНГУШИ	
<p>Российская Федерация, Республика Ингушетия</p> 	<p>Ингушский культурный центр «Ангушт»</p>
КАЗАХИ	
<p>Республика Казахстан</p> 	<p>Свердловская Областная общественная организация «Евразия-Казахстан»</p>
КИРГИЗЫ	
<p>Кыргызская Республика</p> 	<p>Свердловская областная общественная организация «Кыргызстан-биримдиги (Единство Кыргызстана). Кыргызская диаспора»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
КОРЕЙЦЫ	
<p data-bbox="159 281 422 314">Республика Корея</p> <p data-bbox="159 714 552 828">Корейская Народно-Демократическая Республика</p> 	<p data-bbox="649 281 1123 428">Екатеринбургская Городская Общественная Организация Национально-Культурная Автономия Российских Корейцев</p>
КУРДЫ	
	<p data-bbox="649 1153 1123 1260">Национально-культурное объединение курдов Свердловской области</p>
МАНСИ	
<p data-bbox="159 1319 535 1399">Ханты-Мансийский автономный округ (Югра)</p> 	<p data-bbox="649 1319 1123 1437">Общество по выживанию и социально-экономическому развитию манси</p> <p data-bbox="649 1456 1123 1570">Родовая община коренного малочисленного народа манси «Нёмстур»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
<p>Ямало-Ненецкий автономный округ</p> 	<p>Свердловская Областная общественная организация «Землячество Ямала»</p>
МАРИ	
<p>Российская Федерация, Республика Марий Эл</p> 	<p>Свердловское областное марийское общество «Мари»</p> <p>Общественное объединений «Центр марийской культуры «Памаш»</p> <p>Общественное объединение Клуб марийской культуры «Яндар Памаш»</p>
МОРДВА	
<p>Российская Федерация, Республика Мордовия</p> 	<p>Некоммерческий фонд «Мордовский культурный центр «Од Пинге»</p>

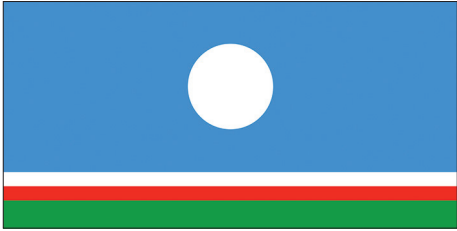
Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
ОСЕТИНЫ	
<p>Российская Федерация, Республика Северная Осетия</p> 	<p>Свердловская региональная общественная организация «Общество осетинской культуры им. Аслан – Гирея Галати»</p> <p>Свердловская областная общественная организация «Развитие дружбы Урал-Осетия»</p>
ПОЛЯКИ	
<p>Республика Польша</p> 	<p>Екатеринбургское польское общество «Полярос»</p>
НЕМЦЫ	
<p>Федеративная Республика Германия</p> 	<p>Немецкая национально-культурная автономия Свердловской области</p> <p>Местная общественная организация «Национально-культурная автономия немцев г. Екатеринбурга»</p> <p>Местная общественная организация «Национально-культурная автономия немцев Кушвинского городского округа»</p> <p>Национально-культурная автономия немцев г.Полевского</p> <p>Региональная общественная организация Свердловской области «Культурно-просветительский центр немцев»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
	Некоммерческое партнерство «Центр немецкой культуры «Bergstrasse», г. Березовский
ТАДЖИКИ	
<p>Таджикистан</p> 	<p>Региональная общественная организация «Общество таджикской культуры «Сомон»</p> <p>Общественная Региональная организация таджикостанской молодежи «Авиценна»</p> <p>Таджикская свердловская областная общественная организация «Дидор»</p>
ТАЛЫШИ	
	<p>Местная общественная организация «Талышская национально-культурная автономия города Екатеринбург Свердловской области»</p> <p>Местная общественная организация «Талышская национально-культурная автономия города Реж Свердловской области»</p> <p>Свердловская областная общественная организация «Центр Талышской культуры»</p>
ТАТАРЫ	
<p>Российская Федерация, Республика Татарстан</p> 	<p>Региональная общественная организация Национально-культурная автономия татар Свердловской области</p> <p>Свердловское областное татарское и башкирское общество им. М. Гафури</p> <p>Региональная некоммерческая общественная организация Свердловский областной центр татарской и башкирской культуры «Мирас»</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
	Екатеринбургская городская татарская национально-культурная автономия
	Национально-культурная автономия татар Верх-Исетского района г. Екатеринбурга
	Местная общественная организация Национально-культурная автономия татар Кировского района г. Екатеринбурга
	Национально-культурная автономия татар Октябрьского района г. Екатеринбурга
	Национально-культурная автономия татар Артемовского района Свердловской области
	Национально-культурная автономия татар Артинского района Свердловской области
	Национально-культурная автономия татар Ачитского района Свердловской области
	Национально-культурная автономия татар Красноуфимского района Свердловской области
	Национально-культурная автономия татар г. Березовский Свердловской области
	Национально-культурная автономия татар г. Кушвы
	Национально-культурная автономия татар г. Первоуральск
	Национально-культурная автономия татар муниципального образования «город Верхняя Пышма»

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
	<p>Национально-культурная автономия татар муниципального образования «город Верхняя Тура»</p> <p>Национально-культурная автономия татар села Аракаево Нижнесергинского района</p> <p>Национально-культурная автономия татар Артинского района Свердловской области</p> <p>Региональная общественная организация «Конгресс татары Урала Свердловской области»</p> <p>Региональная национальная общественная организация «Конгресс татар Свердловской области»</p> <p>Свердловская региональная татарская молодежная общественная организация «Яшен»</p>
УДМУРТЫ	
<p>Российская Федерация, Удмуртская Республика</p> 	<p>Свердловская областная общественная организация «Удмуртское национально-культурное общество «Эгес»</p>
УЗБЕКИ	
<p>Республика Узбекистан</p> 	<p>Свердловская областная организация «Союз узбекистанцев Урала»</p> <p>Общественное объединение узбекской молодежи</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
УКРАИНЦЫ	
<p data-bbox="159 281 456 316">Республика Украина</p> 	<p data-bbox="651 281 1123 392">Украинская национальная культурная автономия г. Екатеринбурга</p> <p data-bbox="651 401 1123 512">Филиал всероссийского объединения украинцев в Свердловской области</p>
ЦЫГАНЕ	
	<p data-bbox="651 681 1123 792">Екатеринбургская цыганская национально-культурная автономия «Рома Урала»</p>
ЧЕЧЕНЦЫ	
<p data-bbox="159 847 500 919">Российская Федерация, Чеченская Республика</p> 	<p data-bbox="651 847 1123 957">Екатеринбургский региональный центр чеченской культуры «Вайнах»</p>
ЧУВАШИ	
<p data-bbox="159 1304 500 1376">Российская Федерация, Чувашская Республика</p> 	<p data-bbox="651 1304 1123 1376">Чувашская национально-культурная автономия г. Екатеринбурга</p> <p data-bbox="651 1386 1123 1458">Общественное объединение «Клуб чувашских друзей «Туслах»</p> <p data-bbox="651 1467 1123 1540">Чувашская молодежная организация</p>

Флаг страны / республики в составе РФ	Этнические общественные объединения
ЯКУТЫ	
<p data-bbox="500 281 876 357">Российская Федерация, Республика Саха (Якутия)</p> 	<p data-bbox="992 281 1464 434">Общественная организация Свердловское областное национально-культурное сообщество Саха «ААН ДОЙДУ»</p>

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО- ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Сохранение и трансляция традиционной культуры со стороны государства осуществляется несколькими творческими структурными подразделениями: культурно-досуговые учреждения, создающие вертикаль – сельские Дома культуры, городские учреждения культуры и областные структуры культуры, подчиняющиеся Министерству культуры: областной Дворец народного творчества и Центр традиционной народной культуры Среднего Урала.

Сельские Дома культуры, как правило, работают для молодого поколения сельских жителей, для которых интересно приобщение к городскому типу досуговых форм отдыха. Интерес к традиционной культуре с их стороны является минимальным. Как правило, в составе сельского Дома культуры работают фольклорные, очень редко – этнографические коллективы (в составе которых пожилые носители традиционной культуры), а также молодые коллективы, занимающиеся творчеством современных направлений. Много в работе сохранения традиционной культуры на этом уровне зависит от человеческого фактора, от тех позиций, которые занимают руководители коллективов. Зачастую имеется внутренняя потребность в трансляции подлинной традиционной культуры, но нет хорошо обученных кадров на селе для бережного освоения местных традиций (праздников, обрядов, традиционной одежды и многого другого). В связи с недостатком профессионально обученных кадров возникает мотивация создавать общенациональные, лишенные местного колорита фольклорные образцы.

В этом случае в качестве методической помощи используются материалы городских и областных культурно-досуговых учреждений, осуществляющих методическую поддержку. Можно рассмотреть на примере двух областных организаций Свердловского государственного Дворца народного творчества (далее – СГОДНТ) и Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (ЦТНК СУ) – вновь созданном государственном учреждении путем реорганизации (слияния) двух областных учреждений Свердловского областного Дома фольклора (далее – СОДФ) и Центра промыслов и ремесел. Ныне СГОДНТ – областное учреждение культуры, осуществляющее методическую помощь в виде курсов повышения квалификации для работников сельских Домов

культуры, авторских сценарных разработок, помощи в режиссуре и сценических постановок. Также Дворец осуществляет проведение конкурсов и концертов для коллективов народного творчества, предоставляет площадки для выступления этих коллективов, давая, таким образом, возможность для роста коллективов. В своем структурном подразделении Дворец имеет отдел национальных культур с штатом в несколько единиц, которые также осуществляют поддержку творческих коллективов разных национальностей.

ЦТНК СУ – областное учреждение культуры, занимающееся традиционной народной культурой: это экспедиционная работа по Уральскому региону (Свердловская, Курганская, Пермская, Челябинская области), создание электронной базы данных образцов фольклорных произведений всех жанров – и духовного, и материального наследия, проведение традиционных городских праздников, научно-практические конференции и семинары, фольклорные фестивали.

Таким образом, ЦТНК СУ является хранителем образцов деревенского фольклора и в виде методического продукта (сценариев, аудиодисков, мастер-карт) это знание возвращается в сельские Дома культуры, где участники фольклорных ансамблей имеют возможность воссоздать старинные праздники и обряды, старинную одежду. К сожалению, существует проблема «короткой передачи» фольклорного материала от старшего поколения к младшему. Роль такого передаточного звена и осуществляют областные структуры культурно-досуговых учреждений. Но большое количество времени затрачивается на «передачу» традиционного материала, на «изготовление» привычного продукта (нотированного, расшифрованного, «причесанного»), которые могут использовать сельские работники культуры.

Способом решения этой проблемы может быть только создание образовательных программ и профессиональной подготовки сельских кадров для бережного использования местных ресурсов и самостоятельного своевременного сбора местного традиционного материала. Таким образом, досуговые учреждения, занимающиеся сохранением традиционной народной культуры, являются «очагами» традиционных форм бытования фольклора.

**Международные организации и учреждения,
работающие в Свердловской области**

Название организации	Руководитель	Адрес, контакты
Государственное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная международная библиотека»	Директор: Подкорытов Виктор Георгиевич	620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28 сайт: www.somb.ru Телефон: +7 (343) 240-26-52, факс: +7 (343) 243-17-05
Центр национальных культур при библиотеке № 16 городского округа Каменск-Уральский	Директор: Фомина Татьяна Семеновна	623415, г. Каменск-Уральский, ул. Алюминиевая, 47 Телефон: +7 (3439) 30 58 70 E-mail: biblioteka.16@yandex.ru
Государственное автономное учреждение культуры «Уральский центр народного искусства»	Директор: Кокорин Дмитрий Федорович	620012, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 23 сайт: urfolk-art.ru Телефоны: Касса +7 (343) 331-30-09 Приемная +7 (343) 331-29-92
Свердловская областная общественная организация «Центр содействия национально-культурным объединениям»	Председатель: Козырев Николай Петрович, заместитель председателя: Царегородцева Наталья Вениаминовна	620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, 1 уч. здание Уральского государственного горного университета, 2 этаж, аудитория 1201 Телефон: +7 (343) 257-66-92 E-mail: kamnecvet@yandex.ru
Свердловская региональная ассоциация «Ассоциация национальных культурных объединений Свердловской области»	Председатель: Мирзоев Фарух Мамадалиевич, заместитель председателя: Домнич Алла Борисовна, ответственный секретарь: Филиппова Вероника Александровна	620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 33а, «Дом народов Урала» Телефоны: 8 (343) 389-82-83 8 (343) 389-82-84 E-mail: somon-org@mail.ru, nkoankob6@gmail.com

Название организации	Руководитель	Адрес, контакты
Государственное автономное учреждение культуры Свердловской области «Свердловский государственный областной Дворец народного творчества»	Генеральный директор: Карпов Николай Николаевич	620088, Екатеринбург, ул. Фестивальная, 12 сайт: www.sgodnt.ru Телефон: +7(343) 360-55-52
Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Центр традиционной народной культуры Среднего Урала»	Директор Новопашина Виктория Геннадьевна	620142, Екатеринбург, ул. Чапаева, 10 сайт: www.uraltradicia.ru Телефон: +7(343) 257-70-75

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Археология и этнография Башкирии : [сборник] / Акад. наук СССР, Башк. фил., Ин-т истории, яз. и лит. [Т.] 3 / под ред. Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева (отв. ред.), Н. А. Мажитова. – Уфа : [б. и.], 1968.

Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – М.: Наука, 2015.

Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. – СПб.; Пермь: Издательство «Маматов», 2013.

Калужникова Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала: Учебное пособие для студ. муз. вузов / УГК им. М. П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2005.

Калужникова Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала. – Екатеринбург; Челябинск, 1997.

Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992.

Купальские песни белорусов-самоходов Свердловской области / сост. А. А. Мехнецов. – Екатеринбург, 2012.

Кучевасова С. Н. Традиционный костюм татар Урала // Национальные культуры Урала. Народная одежда и текстиль. Материалы региональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2006. – С. 55–67.

Лебедева С. Х. Удмуртская народная одежда. – Ижевск: книжное издательство «Удмуртия», 2008.

Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб.: Лань, 2000.

Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Очерки истории культуры Урала: монография. – Екатеринбург: Форум-книга, 2008.

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, Коми-пермяки, Марийцы, Мордва, Удмурты. – М.: Наука, 2000.

Народы России: Энциклопедия/ гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.

Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. – М.: Изобразительное искусство, 1983.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1990.

Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки / Печатается по изданию: Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – М; Л., 1955. С изменениями и дополнениями – Уфа: Китаб, 2006.

Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – М.: Наука, 2005.

Семенов-Тянь-Шаньский В. П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том 05. Урал и Приуралье: [Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губ.]. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1914.

Сепеев Г. А. Восточные мари́йцы: Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1975.

Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Издательство «Фэн», 2000.

Татары / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. – М.: Наука, 2001.

Удмурты: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; научный ред. д-р ист. наук В. В. Пименов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993.

Уральская историческая энциклопедия / УрО РАН. Ин-т истории и археологии ; [гл. ред. В. В. Алексеев]. – Екатеринбург : «Екатеринбург», 1998. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency>

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX века. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995.

Чагин Г. Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX в. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Особенности этнического состава населения Среднего Урала.....	3
Особенности культуры народов Урала.....	14
Восточнославянская ветвь	14
Тюркские народы	25
Финно-угорские народы	43
Сохранение традиционной культуры в национальных диаспорах Екатеринбурга и Свердловской области.....	70
Сохранение и трансляция народной культуры средствами культурно-досуговых учреждений.....	89
Список использованной литературы.....	93

*Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке книги
Царегородцевой Наталье Вениаминовне, Чагину Георгию Николаевичу,
Ролиной Наталье Мавлетжановне.*

**Кучевасова Светлана Наильевна,
Мурзина Ирина Яковлевна,**

Мы живем на Урале

Редактор В. Ю. Банных
Верстка А. В. Баженовой
Корректор Л. А. Рубцова

В книге использованы фотографии
С. Г. Барминой, С. Н. Кучевасовой, А. А. Мехнецова, А. А. Мизуров, А. А. Мурзина,
Н. М. Ролиной, Е. С. Сумина, Е. Ф. Тамплона, Д. Д. Успенского, Е. В. Федотовой.

Подписано в печать 15.12.2016. Формат 90 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 6,0. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Ситипресс»,
623751 Свердловская обл. г. Реж, ул. О.Кошевого, 16,
тел.: 8 (34364) 3-36-65, e-mail: ph@cirkon.su